

Николай Леонтьевич
Бенуа
(1813–1898)

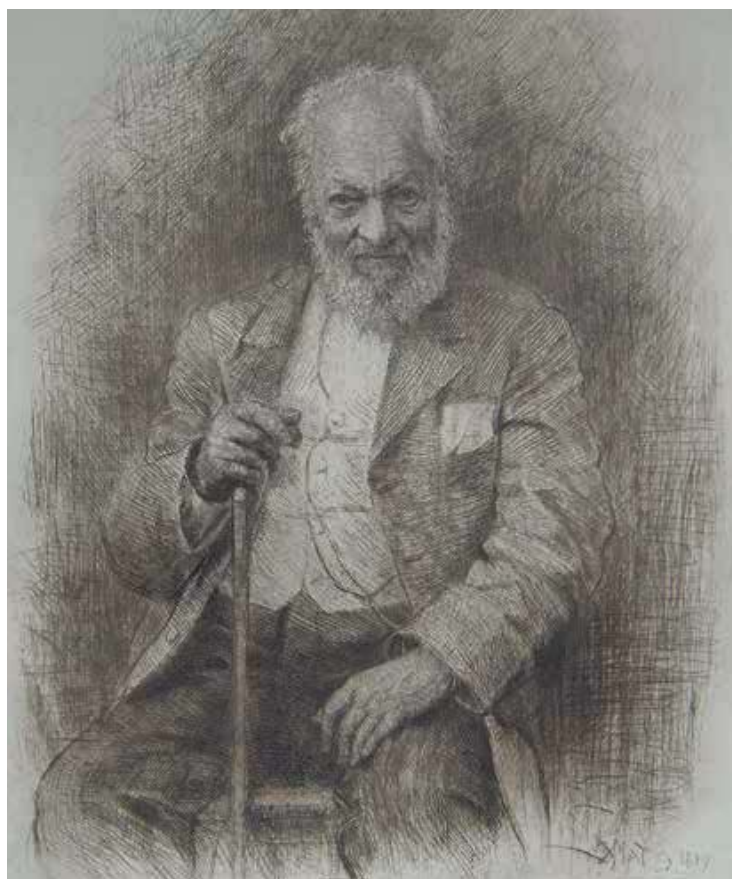
Комсомольская правда
Директ-Медиа
Москва 2017

Жизнь и творчество

Герб действительного статского советника Николая Бенуа. 1885 г.

В. В. Матэ. Портрет Николая Бенуа. 1899 г. Офорт

Радуюсь со всеми почитателями нестареющему таланту Н. Л. Бенуа, ясности его мысли и сохранению сил, нещажонных в постоянном труде и руки, и воображения, невольно выражается благодарность промыслу, поддерживающему подобных деятелей.

П. Н. Петров, историк искусств, писатель

Первую половину XIX века справедливо назвали «золотым веком» русской культуры. Уходил со сцены строго регламентированный классицизм, на смену ему шли новые романтические настроения. Чувство причастности к истории, желание найти себя в ней заставляли искать в прошлом адекватные приметы для идентификации как народа в целом, так и отдельной личности. Формировалось антиклассицистическое направление в развитии архитектуры, в основе которого лежал принцип выбора прототипов из арсенала исторических стилей. Данное направление сами современники именовали «эkleктикой». Первый этап его развития принято называть историзмом. Именно в это время, сложное время поисков, рос и мужал талант архитектора Николая Леонтьевича Бенуа.

Мезонин — неполный верхний этаж над средней частью дома, характерный для классицизма.

Наличник — декоративное обрамление ниши, оконного или дверного проемов.

Килевидная арка — арка, имеющая вид поперечного разреза перевернутого судна с килем. Широко применялась в русском зодчестве.

Лопатка — вертикальный плоский выступ на стене, похожий на пилястру, но без базы и капители, как правило, имеет декоративное значение, расчленяя плоскость стены и выделяя основные части фасада.

Дом семьи Бенуа (родовое гнездо). Санкт-Петербург

Дом семьи Бенуа. Маскарон над окном первого этажа

Его отец, французский повар-кондитер Луи Жюль (в России его называли Леонтием Николаевичем), прибыл в столицу Российской империи в 1794 году. В том же году он женился на немке, дочери медника Екатерине Гроппе. Волею случая он стал метрдотелем императрицы Марии Федоровны, вдовы Павла I. В семье Бенуа было много детей. В 1808 году Луи Жюль приобрел у сына архитектора В. И. Баженова дом, расположенный недалеко от Никольского собора (ул. Глинки, 15 — пр. Римского-Корсакова, 37), который стал «родовым гнездом семьи».

Николай Бенуа родился 14/1 июля 1813 года. Императрица Мария Федоровна покровительствовала своему метрдотелю и стала крестной матерью именно этого ребенка, что, несомненно, во многом предредило его судьбу. Католик по вероисповеданию, в 1822 году Николай поступил в гимназию Петришуле при лютеранской церкви Петра и Павла.

С детства мальчик проявлял способности к рисованию, поэтому его родная и крестная матери решили определить его в Академию художеств. В 1827 году Николай был принят в число ее казенных воспитанников в архитектурный класс. Ученики класса должны были тщательно изучать ордерную систему построения зданий, штудирова образцы античного зодчества. Об ос-

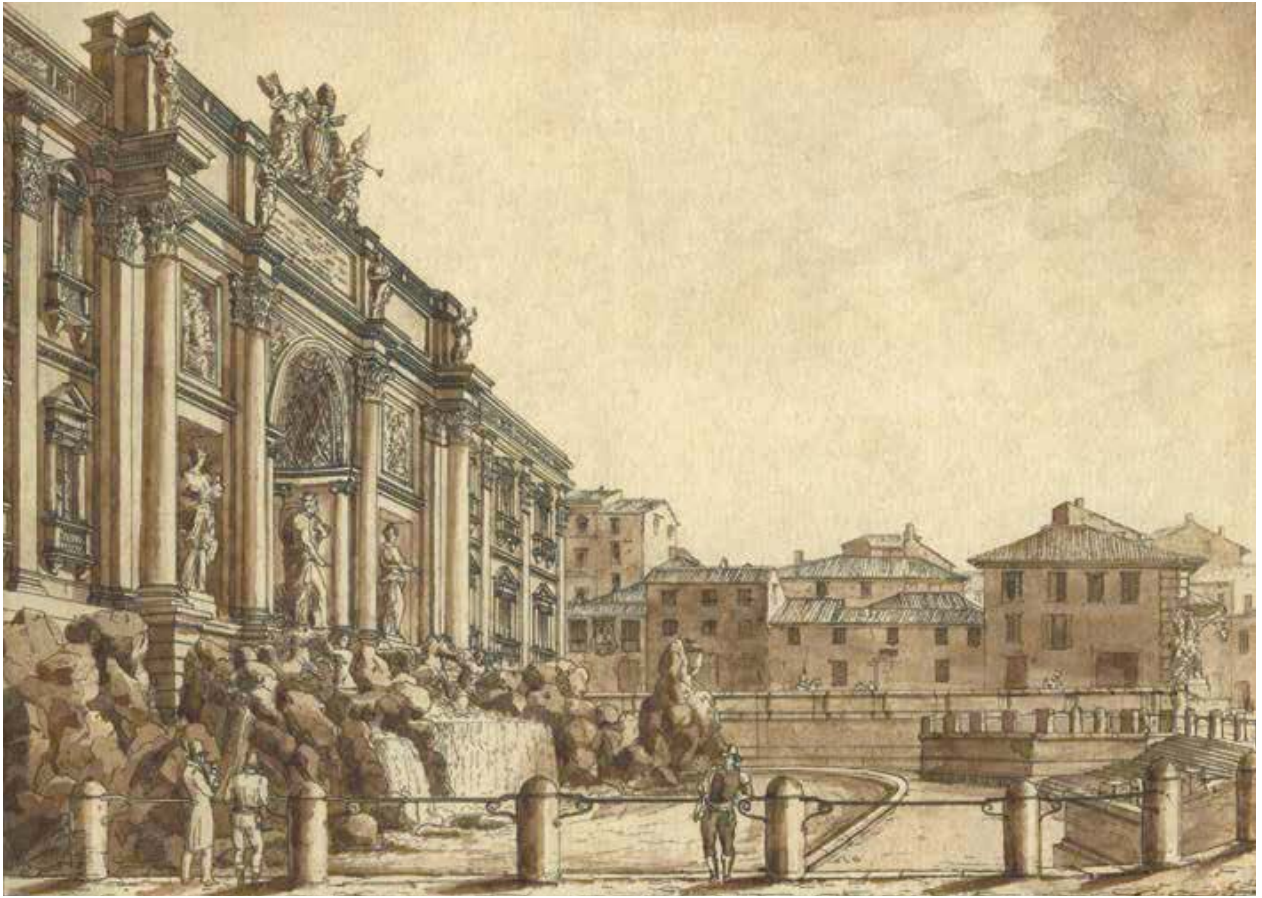

Дом семьи Бенуа. Фасад по ул. Глинки

новательном знании классицистических композиций свидетельствуют ученические работы Бенуа, в частности проект мавзолея императрицы Марии Федоровны, умершей в 1828 году (похоронена в Петропавловском соборе), который он создал в память о своей благотельнице. В 1836 году Бенуа окончил Академию художеств с золотой медалью и присвоением звания классного художника 1-й степени. Это давало право на заграничное пенсионерство. Однако первоначально нужно было пройти строительную практику. Первой работой зодчего, назначенного архитектором 1-й классической гимназии (Социалистическая ул., 7 — ул. Правды, 11), стало расширение этого здания (1837–1839; позже перестроено). Однако в основном практические навыки Бенуа получил, сотрудничая со своим старшим современником К. А. Тоном, пригласившим в 1837 году молодого архитектора в качестве младшего помощника при строительстве церкви Введения в Петербурге. Тон — один из ярких представителей «русского стиля» первой половины XIX века. Он считался основателем так называемого византийского варианта русской архитектуры XIX века. Главными произведениями Тона явились храм Христа Спасителя и Кремлевский дворец в Москве. Зная блестящее владение Бенуа рисунком,

Е. Н. Бенуа. Интерьер дома семьи Бенуа. Акварель. 1867. Публикуется впервые

Н. Л. Бенуа. Фонтан Треви. 1840-е гг. Сепия. Публикуется впервые

Н. Л. Бенуа. Вилла Боргезе. Фонтан диких лошадей. 1840-е гг. Сепия. Публикуется впервые

зодчий перевел своего помощника рисовальщиком на эти постройки.

В биографической справке Н. Л. Бенуа 1880-х годов сказано: «...Бенуа по выходе из Академии знал хорошо лишь греческую и римскую архитектуру. Но при переводе его К. А. Тоном в Москву Бенуа вкусил всю прелесть самостоятельного древнего русского зодчества и с увлечением приступил к изучению его, работая вместе с товарищами А. И. Резановым и А. И. Кракау, что и было побудительной причиной, что за границу, куда отправился в 1840 году, он не занялся исключительно классической архитектурой, а, объезжая Германию, Италию, Францию, Бельгию и Англию, изучал высокие произведения средневекового зодчества, и только под московским влиянием Бенуа с Резановым и Кракау выбрали лучший в Италии памятник итальянского средневекового стиля и совершенной цельности Орвиетский собор...»

Собор в Орвието — выдающийся памятник итальянской готики. Он не только привлек внимание молодых

Н. Л. Бенуа. Вилла Боргезе. Храм Эскулапа. 1840-е гг. Сепия. Публикуется впервые

российских зодчих необычайной выразительностью своей архитектуры, но и породил в них желание, досконально изучив его, применить полученные знания для возрождения самобытности древнерусского зодчества. Охваченные энтузиазмом архитекторы вымыли собор, сделали обмеры, зарисовали многочисленные детали и украшения.

В 1846 году Бенуа вернулся в Петербург и был зачислен в штат «Кабинета Его Императорского Величества». Первое время в основном он занимался проектированием изделий декоративно-прикладного искусства для царской семьи. В это же время (1848–1849) он надстроил четвертым этажом унаследованный им дом «у Николы Морского», где жил со своей семьей до самой смерти.

В 1847 году «во уважение отличных дарований искусства и познаний» Н. Л. Бенуа было присвоено звание академика архитектуры. Тогда же Николай I заказал молодому зодчему построить в Петергофе Придворные конюшни. Исключительная зрительная память, не

Антаблемент — верхняя часть сооружения, обычно лежащая на колоннах, составной элемент архитектурного ордера; членится на архитрав, фриз, карниз.

Закомара — полукруглое или килевидное завершение стен древнерусских храмов, соответствовало форме внутреннего свода; применялась и как декоративный элемент.

Кокошник — ложная закомара; декоративная деталь полукруглой, килевидной или усложненной формы. Широко применялись в русском зодчестве XVI–XVII веков.

Сандрик — декоративное украшение, помещаемое над оконным или дверным проемом; бывают прямые, лучковые, треугольные.

Бровка — рельефная арка над окном или дверным проемом. Края арки-бровки обычно делались прямыми, горизонтальными.

Контрфорс — вертикальная конструкция, выступающая из стены, опора, предназначенная принимать на себя горизонтальное усилие от сводов.

Доходный дом Касаткина-Ростовского. Санкт-Петербург

Дом Касаткина-Ростовского. Входная дверь

покидавшая Н. Л. Бенуа всю творческую жизнь, позволяла ему в короткий срок опробовать несколько вариантов внешнего облика того или иного проектируемого здания, что наглядно отразилось в многочисленных предварительных эскизах построек. Вместе с тем для зодчего, воспитанного академической школой и самим Петербургом с его гармоничной ансамблевой застройкой, в выборе стиля нового сооружения важным фактором являлся средовой подход, учет существующего архитектурного или природного ландшафта.

Бенуа решил возвести Императорские конюшни в виде средневекового английского замка, что получило полное одобрение заказчика. Это произведение продемонстрировало высокое мастерство зодчего, явилось одним из лучших его созданий и заняло важное место в истории архитектуры России.

В следующем году Николай Бенуа женился на дочери крупного петербургского архитектора Альберта Катариновича Кавоса, выпускнице Смольного института Камилле. Кавос занимал должности главного архитектора императорских театров и Департамента почт. Породнившись с Бенуа и оценив его талант, он стал приглашать зятя к сотрудничеству или передавать ему часть своих заказов.

Дом Касаткина-Ростовского. Фрагмент фасада

В 1850 году Бенуа был назначен главным архитектором Петергофского дворцового правления. Его обязанностью стало руководить строительством города и следить за его состоянием. Неслучайным в связи с этим представляется, что первой совместной работой Бенуа и Кавоса стало здание почты в Петергофе (Санкт-Петербургский пр., 15), возведенное, как и конюшни, в неоготическом стиле.

Тогда же параллельно с должностью главного архитектора Петергофа Бенуа был назначен членом 1-го округа Главного управления путей сообщения и публичных зданий. В связи с этим в 1854 году он получил от владельца Петергофской железной дороги барона А. Л. Штигилица заказ на строительство тупикового железнодорожного вокзала в Новом Петергофе и возвел его в том же «готическом вкусе». Неожиданные средневековые формы вокзала, вероятно, должны были настраивать приезжающих на восприятие чего-то необыкновенного, романтического.

В тот же период (1854–1858) зодчий возвел железнодорожные вокзалы вблизи Троице-Сергиевой пустыни, в Стрельне и Красном Селе. Вокзал в Сергиеве построен в «русском стиле», что, возможно, обусловлено находящимся здесь монастырем. Внешне здание напоминает

Дом Касаткина-Ростовского. Фрагмент фасада

Венчает башню смотровая часть — бельведер («прекрасный вид»), с которой можно было увидеть Константиновский дворец и Орловский парк, наполненный духом романтизма

Смотровая башня «шагнула» в сторону поселка, предоставив возможность приезжающим обозревать окрестности. Она не представляется грозным крепостным сооружением, а кажется увеселительным элементом паркового ландшафта

Лаконичные, несколько суровые формы вокзала почти лишены декора. Окна с полуциркульным завершением украшают наличники, характерные для романской архитектуры, над ними помещены бровки с заплечиками, которые ритмическим единством подчеркивают целостность архитектурной композиции

Вокзал в Стрельне. Санкт-Петербург

Кровли с сильным выносом усиливают романтическую образность здания. Их поддерживают кронштейны, подчеркивающие историзм сооружения

В верхней части башни помещена люкарна — круглое окно, розу, элемент построек романской эпохи. Окно освещало интерьер башни, а на фасаде, подчеркнутое широким наличником, служило важным декоративным элементом

Расширяющиеся к низу опоры, поддерживающие смотровую башню, акцентируют вход на вокзал. Они служат своеобразными пропилями, вызывающими некоторую романтическую взволнованность у прибывших в Стрельну

Межэтажные профилированные тяги — карнизы — подчеркивают ритмическое нарастание архитектурной композиции от боковых частей к центру, к башне

Вокзал в Стрельне. Фасад со стороны поселка

Вокзал в Стрельне. Фрагмент фасада смотровой башни

дом с *мезонином* — характерный для классицизма тип небольшого жилого строения. Нижний этаж прорезан большими окнами с *наличниками* в виде *килевидных арок*. Верхняя часть стен разделена *лопатками*, опирающимися на консоли, расположенные между пятами арок. Между лопатками под карнизом проходит аркатурный пояс. Над ним, нависая над стенами, идет ряд арок, подобных машикулям, выше расположен венчающий карниз, украшенный зубчиками (сухариками). Центральная часть — ризалит — отличается от боковых. Широкий вход в здание обрамлен рустованной аркой и подчеркнут веерным замком. Таким же рустом обработаны боковые части ризалита. Мощный руст под шубу, вероятно, должен был предать небольшому строению монументальность. Мезонин, расчлененный четырьмя византийскими колонками, поддерживающими по-барочному раскрепованный сложнопрофилированный *антаблемент*, завершен в центре трехлопастной килевидной *закомарой*. Между колоннами краснокирпичную плоскость стен прорезают окна. В центре помещено окно, обрамленное наличником усложненного рисунка: небольшие византийские пилястры поддерживают раскрепованный антаблемент, увенчанный сложнопрофилированным островерхим *кокошником*. Противо-

Вокзал в Сергиеве. Санкт-Петербург

положный фасад организован точно так же, боковые расчленены четырьмя арочными окнами. Большие окна и пластически развитая центральная часть выявляют общественное назначение здания.

Романский стиль для вокзала в Стрельне, по всей вероятности, выбран неслучайно. В 1830–1840-х годах здесь появилась усадьба графа А. Ф. Орлова. Дворец был воздвигнут в духе английской готики, в пейзажном парке построены башня-руина, домик привратника и другие сооружения, которым надлежало воскрешать в сознании романтический дух Средневековья. Главный вход в вокзал расположен в смотровой башне, ориентирован на Орловский парк. Лаконичные, но весьма выразительные формы станции как бы настраивали приезжающих на встречу с видениями рыцарских времен. Двухэтажный основной корпус здания прорезан окнами с полукруглыми завершениями, над которыми расположены *сандрики-бровки*. Здание опоясывает межэтажная горизонтальная тяга в виде сложнопрофилированного карниза. С восточной стороны вокзал имеет пониженную двухэтажную служебную пристройку, придающую сооружению некоторую асимметрию. Ощущение динамической асимметрии усиливается при круговом обходе здания. Этому способствуют трехъярусная башня с

Вокзал в Сергиеве. Фрагмент фасада

Фонтан перед Адмиралтейством. Санкт-Петербург

Щипец — верхняя часть фасадной стены, ограниченная двумя скатами крыши и не отделенная снизу карнизом. Очертания щипца могут быть сложного рисунка. Щипцы еще располагались над дверьми и окнами.

Тимпан — внутреннее поле фронтона или щипца.

Циркумференция — округлая в плане обстройка парадного двора.

Ширинка — небольшая квадратная или прямоугольная выемка в стене каменного здания, окаймленная профилированной рамкой, внутри которой помещалось какое-либо украшение.

Донжон — главная башня европейских средневековых замков.

Картуш — декоративный элемент в виде щита или свитка с закрученными краями.

Нервюрный свод — крестовый свод с нервюрами — выступающими ребрами готического каркасного свода.

Квадрифолий — фигура с двумя взаимно перпендикулярными осями симметрии, образованная четырьмя полукругами, обращенными выпуклостью наружу.

Пинакль — декоративная башенка, часто увенчиваемая фиалом. Ставилась в основном поверху контрфорсов и на их уступах.

люкарнами и аркадами смотровой части, опирающаяся на мощные расширяющиеся книзу опоры. Башня при-
мыкает к основному телу вокзала скошенными к ее объ-
ему частями фасада здания. Кровля с сильным выносом,
поддерживаемым рядом фигурных кронштейнов, усили-
вает романтическую образность сооружения.

Красное Село — постоянное место летней дисло-
кации петербургского гарнизона. Здесь проводились
масштабные воинские учения. Бенуа, разумеется, знал
это. Здание вокзала, построенное по его проекту, не
сохранилось, но, судя по изображению на открытке
конца XIX века, это было крупное сооружение, близ-
кое по формам к Придворным конюшням в Петерго-
фе. Военизированное поселение требовало, согласно
представлениям того времени, рыцарско-романтиче-
скую «прелюдию».

По распоряжению Николая I в Петергофе зодчий
построил два одинаковых двухэтажных Фрейлинских
(первоначально их называли еще Кавалерскими) дома.
Близость Большого дворца, возведенного в середине
XVIII века Ф. Б. Растрелли, определила обращение Бе-
нуа к формам барокко. Здесь он возвел еще несколько
зданий и занимался приведением в порядок дворцово-
паркового ансамбля.

Большой грот Большого каскада Нижнего парка Петергофа

В 1859 году сторел Театр-цирк зодчего Кавоса. Для строительства на этом месте нового Мариинского театра он пригласил Бенуа, чей талант к тому времени был признан официально: в 1857 году «в уважение особенного искусства и отличных познаний в архитектурном искусстве» Николаю Леонтьевичу были присвоены звания профессора Академии художеств и архитектора Высочайшего двора.

В 1863 году Альберт Катаринович скончался и был похоронен на Волковском кладбище. Бенуа назначили главным архитектором императорских театров. Надгробие для могилы тестя было выполнено по его проекту в 1865 году. Тогда же, в 1864–1865 годах, он построил театр в Гельсингфорсе (Хельсинки). Здание изменило свой внешний облик, но сохранились интерьеры, созданные Бенуа. В 1875–1876 годах, в Павловске Бенуа соорудил летний деревянный театр (не сохранился).

В 1855 году умер Николай I. На престол вступил Александр II. Приближалась пора реформ, существенно повлиявших на мировосприятие людей. Расширялся круг заказчиков, все большее распространение стало иметь строительство доходных домов. Их фасады, как правило, обильно оснащались деталями исторических стилей, демонстрируя социальный престиж владельца.

Фрагмент Большого грота

Доходный дом Кребера. Санкт-Петербург

Доходный дом Кребера. Фрагмент фасада

Бенуа принимал участие в возведении сооружений этого типа, но, занятый заказами за пределами столицы, выполнил их немного. К сожалению, большинство зданий или оказалось перестроено, или не сохранилось, но те, которые остались, говорят о мастерстве зодчего, умевшего создавать благородный репрезентативный облик не за счет обилия декора, а благодаря спокойной уравновешенной композиции. Так, например, дом Касаткина-Ростовского (1869–1870; наб. р. Мойки, 84) в формах раннего классицизма отличается сдержанной выразительностью. Над высоким цокольным этажом, обработанным квадратным рустом «под шубой», высятся три верхних, прорезанных окнами, украшенными различными по рисунку наличниками. Цельность композиции обеспечивается рустовкой угловых частей здания и центрального ризалита, увенчанного невысоким аттиком. Центр акцентирован въездными воротами во двор и балконом над ним, огражденным металлическими перилами с интересным по композиции рисунком. Такие же перила ограждают балконы, расположенные над двухэтажными эркерами в боковых частях дома. Эркеры обрамлены пилястрами композитного ордера. В той же стилистике выполнен доходный дом В. К. Кребера (1873–1874; ул. Маяковского, 39 — ул. Рылеева, 15). Он

Доходный дом Кребера. Фрагмент фасада по ул. Маяковского

интересен распределением акцентов, подчеркивающих угловую скошенную часть и оконечности здания.

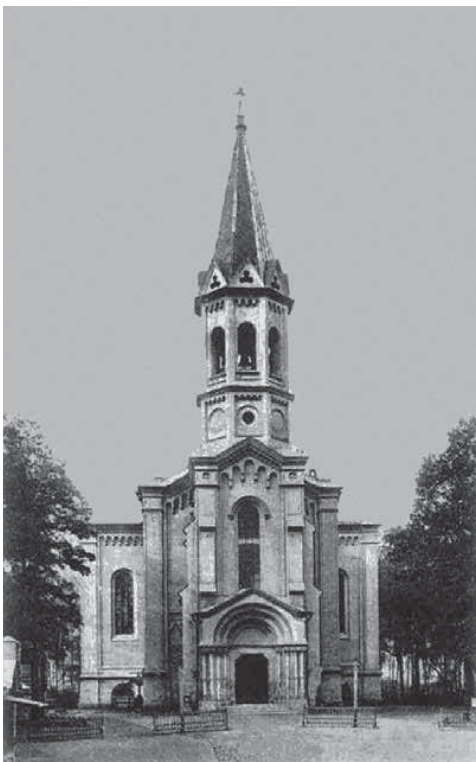
В Петербурге сохранилась единственная церковь, возведенная Бенуа. Римско-католическая община, членом которой, безусловно, он был, до середины XIX века не имела своего кладбища. В 1856 году место для кладбища определили на Выборгской стороне. Тогда же оказался утвержден проект церкви в честь Посещения Пресвятой Девой Марией святой Елисаветы. Возведение завершилось в 1859 году (Минеральная ул., 23). В 1877–1879 годах зодчий в восточной части костела пристроил колокольню, возвысившуюся над парадным входом (в настоящее время здание реставрируется). Костел выполнен в формах раннеготической архитектуры, что считалось характерным для католических церквей. В плане храм имеет латинский крест и покоится на подвальном этаже — крипте. Колокольню с трех сторон поддерживают ступенчатые *контрфорсы*. Двусветные окна освещают продольный неф. Стены здания расчленены лопатками, под карнизом проведен аркатурный пояс. Фасады транспта с входами с южной и северной сторон имеют *щипцовые* завершения, в *тимпанах* которых прорезаны круглые окна — розы. В западной части устроена полукруглая абсида, рядом,

Доходный дом Кребера. Фрагмент фасада

Церковь Посещения Пресвятой Девой Марией Елисаветы. Санкт-Петербург

Церковь Посещения Пресвятой Девой Марией Елисаветы. Проект

на коньке кровли, установлена четырехгранная башенка с высокой пирамидальной крышей.

Сохранились возведенные Бенуа православные храмы за пределами Петербурга. В Тихвинском Богородичном Успенском монастыре в 1861–1863 годах им была реконструирована церковь Тихвинской иконы Божией Матери, существовавшая с конца XVIII века. Он же пристроил к ней часовню, в народе получившую название «Крылечко». Своеобразные очертания церкви с часовней со скрытыми откидными крыльцами и лестницами, направленными навстречу друг другу, создали умиротворяющий облик святого места, хранящего чудотворную икону. Там же в 1877 году по проекту Бенуа на месте старого храма была возведена Крестовоздвиженская церковь.

В Петербурге на территории Шереметевского дворца (Фонтанный дом), построенного в стиле барокко (1867; наб. р. Фонтанки, 34), зодчий возвел одноэтажный флигель с графским гербом в тимпане разорванного фронтона над проездными воротами. Мерный ритм трехчетвертных колонн, поддерживающих раскрепованный антаблемент, их группировка по сторонам от проезда, характерные наличники окон оказались настолько созвучны архитектуре середины XVIII века, что долгое время флигель считался произведением прошлого.

Флигель Шереметевского дворца. Фасад в сторону парадного двора. Санкт-Петербург

В 1877–1880 годах совместно с архитектором А. Р. Гешвендом Бенуа построил «первый в России дом для заключенных лиц по приговорам мировых судей» (ул. Хохрякова, 1). Он оказался необычной для зодчих работой.

В 1872 году Бенуа был назначен заведующим техническо-строительным отделением Городской управы. Фактически это должность главного архитектора столицы. Исследователи истории Петербургской городской думы отметили: зодчий «бессменно возглавлял это отделение Городской управы в течение 25 лет вплоть до 1897 г. Именно Н. Л. Бенуа Городская управа обязана рациональным устройством строительной части города». Отделение отвечало за техническое исполнение работ, однако во главе его стоял опытный архитектор с безупречным художественным вкусом. Рассматривая проекты, поступавшие в управу, он не мог не влиять на качество застройки города.

Несмотря на высокий статус в архитектурной среде, Бенуа брался за выполнение небольших произведений. Он создал фонтан в саду перед башней Адмиралтейства (1876–1879; совместно с А. Р. Гешвендом и И. А. Мерцем), пьедесталы к памятникам А. С. Пушкину (1884; Пушкинская ул.; ск. А. М. Опекушин), М. В. Ломоносову (совместно с А. С. Лыткиным; 1891–1892; пл. Ломоносова;

Флигель Шереметевского дворца. Фрагмент фасада

Петровская земледельческая и лесная академия. Фасад, обращенный к регулярному парку. Москва

Петровская земледельческая и лесная академия. Фрагмент фасада

ск. П. П. Забелло) и др. По его инициативе в Петербурге появились первые мемориальные доски, причем оформление и тексты к ним придумал сам Бенуа. Архитектором установлены памятные доски А. С. Пушкину (1880; наб. р. Мойки, 12), И. А. Гончарову (1893; Моховая ул., 3), П. И. Чайковскому (1893–1894; Малая Морская ул.; 13/8), Г. Р. Державину (1895; наб. р. Фонтанки, 118).

В 1852 году по рекомендации Кавоса Бенуа получил задание на строительство новых зданий в Лисино (ныне Лисино-Корпус). Тогда же он был назначен на должность архитектора в Департамент сельского хозяйства при Министерстве государственных имуществ. Окруженный лесами поселок Лисино Тосненского района являлся излюбленным местом охоты царской семьи. Здесь же находилось учебное лесничество.

В это же время было решено в Москве организовать земледельческий институт (МСХА им. К. А. Тимирязева; Тимирязевская ул., 49). На месте старого обветшавшего здания бывшей усадьбы Петровско-Разумовское надлежало построить учебное заведение и приспособить всю территорию для новой функции. Эту работу в 1862–1865 годах осуществил Бенуа. По замыслу зодчего здание приобрело своеобразную образную характеристику. Фасад, обращенный к городу, к площади с

Петровская земледельческая и лесная академия. Фасад, обращенный в сторону города

циркумференцией сохранившихся старых сооружений, лишь надстроенных Бенуа, отличается классицистической ясностью. Композиция с тремя ризалитами, подчеркнутыми трехчетвертными колоннами тосканского ордера, придает ему строгий монументальный вид. Нижний этаж, прорезанный высокими полуциркульными окнами, обработан дощатым рустом. Верхний, с прямоугольными оконными проемами, имеет гладкую поверхность. Боковые ризалиты увенчаны лучковыми фронтонами; центральный, пластически более развитый, отмечен четырехколонным портиком, над которым возвышается фронтон усложненного рисунка. Над ним поднимается башенка с часами, явно предназначенная указывать студентам время начала занятий, об этом говорит и колокол, находившийся еще выше, помещенный в открытой металлической конструкции. Вместе с тем раскрепованный антаблемент над портиком второго этажа центрального ризалита несколько снижает строгость художественного образа, корреспондируясь с нарядным обликом фасада с другой стороны здания.

Здесь зодчий целиком предпочел композиционный строй барокко, вероятно, подразумевая напомнить историю усадьбы времен гетмана Разумовского.

Петровская земледельческая и лесная академия. Торцевой фасад

Петровская земледельческая и лесная академия. Вестибюль первого этажа

Петровская земледельческая и лесная академия. Парадная лестница

Здание с этой стороны обращено к сохранившемуся регулярному парку, что воскрешает принципы дворцово-паркового строительства середины XVIII века. Фасад, как и на обратной стороне, имеет двухъярусное членение. Первый этаж обработан рустом, второй украшают колонны тосканского ордера между окнами под раскрепованным антаблементом. Ризалиты фасада сильно вынесены вперед. У боковых скошены углы, что придает зданию вычурный характер, усиливающийся лучковыми фронтонами, низким парапетом и вазонами. Центральный выделен шестиколонным портиком трехчетвертных колонн коринфского ордера, поддерживающего сильно раскрепованный антаблемент, над которым высятся парапет с тумбами и вазонами и аттик в центре. Все окна ризалитов на втором этаже имеют балконы с ограждениями затейливого рисунка. В центре и по краям здания устроены входы. В целом этот фасад светского дворцового вида.

Интерьер в основном сохранил планировку и декоративную отделку Бенуа. Удобное в функциональном

Петровская земледельческая и лесная академия. Вестибюль второго этажа

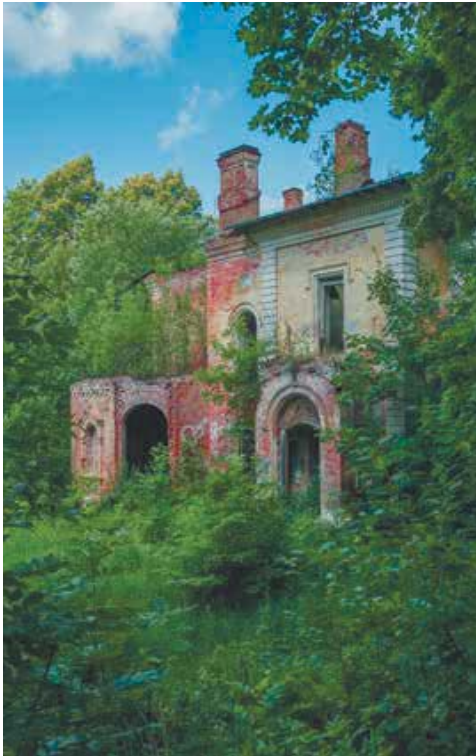
отношении размещение аудиторий, лабораторий, залов, лестниц сочетается с поистине дворцовой парадностью главных помещений.

Крупнейшая работа Бенуа — создание комплекса усадьбы Шереметевых в селе Высоком Смоленской губернии. Здесь были возведены господский дом, церковь, дома для управляющего и детей, школа, птичник, оранжерея, коровник, баня, прачечная, конный завод и др. Началось строительство в 1863 году и продолжалось в течение шести лет. Разностильные сооружения, продуманно «разбросанные» в живописной местности, создавали романтический ландшафт, но соответствовали быту графской семьи. Сейчас все они пребывают в запущенном состоянии. Почти разрушенный ныне дворец обладал свободной планировкой, отвечающей удобному и уютному размещению различных по назначению помещений, что было характерно для загородных особняков.

Церковь, по желанию заказчиков, возводили по образцу Троицкого храма в старинной московской усадьбе

Петровская земледельческая и лесная академия. Большой зал

Остатки господского дома в имени Шереметевых в Высоком. Смоленская область

Корпус «выводного зала» конного завода в Высоком. Фрагмент фасада

Корпус «выводного зала» конного завода. Окно второго этажа

Шереметевых Останкино. А. Л. Пунин назвал эту постройку Бенуа «первым произведением нового направления в русской храмовой архитектуре, программно ориентированного на архитектурное наследие русского зодчества XVII века», что стало доминирующим во времена Александра III. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери во многом повторила указанный образец. Многочисленные *ширинки*, кокошники, арки с гирьками и крыльца с ползучими арками над лестницами входов — все воскрешает многоречивость и узорочность допетровской архитектуры. Однако в отличие от останкинской церкви Бенуа разместил ее объемы «кораблем»: в западной части была поставлена колокольня с крыльцами под шатрами, размещенными по сторонам от нее, затем шла трапезная и, наконец, пятиглавый храм. К сожалению, в настоящее время церковь находится в руинированном состоянии.

Относительно хорошо сохранился бывший конный завод. В плане он имеет форму замкнутого каре, образованного одноэтажными конюшнями. Для въезда во двор были устроены широкие проезды. На главном фасаде выделяется двухсветный объем, соединенный с манежем, расположенным во дворе. Декор здания выдержан в русском стиле.

Церковь Тихвинской иконы Божией Матери в Высоком

Особый интерес представляет птичник, правда, в настоящее время почти полностью разрушенный. Он был построен в виде маленького готического замка, с башней, напоминающей *донжон*.

У въездных ворот в усадьбу находились два каменных льва, державших в лапах *картуш* с гербом Шереметевых. Очевидно, их изваяли по рисунку архитектора.

Строительство усадьбы Шереметевых Высокое свидетельствует о неухивавшем в душе Бенуа *романтизме* и говорит о масштабности его творческого потенциала.

Кроме практической работы зодчий принимал участие в конкурсах на архитектурное проектирование различных сооружений, неоднократно получая за них высокие премии. Активно занимался он и общественной деятельностью. С 1868 года Бенуа постоянно выбирался в гласные Городской думы. Он являлся одним из учредителей, председателем (1890–1893) и почетным членом (с 1893) Петербургского общества архитекторов, постоянно входил в комиссии по устройству выставок, разработке условий проектирования, юбилейных мероприятий.

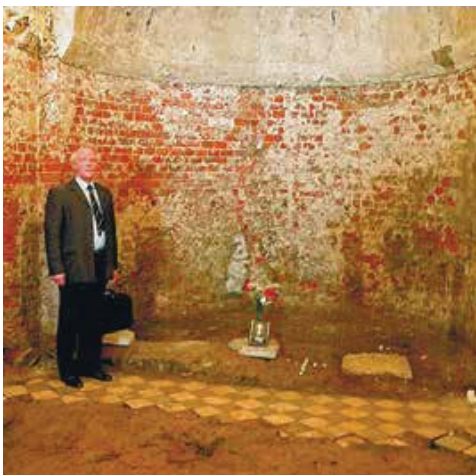
В 1885 году Бенуа был пожалован в потомственные дворяне с правом на владение фамильным гербом. В 1886 году праздновалось 50-летие творческой деятельности

Церковь Тихвинской иконы Божией Матери в Высоком. Колокольня

Дом управляющего имения Шереметевых в Высоком

Место захоронения Н. Л. Бенуа в крипте церкви Посещения Пресвятой Девой Марией Елисаветы

Вимперг — в готической архитектуре — остроконечный щипец.

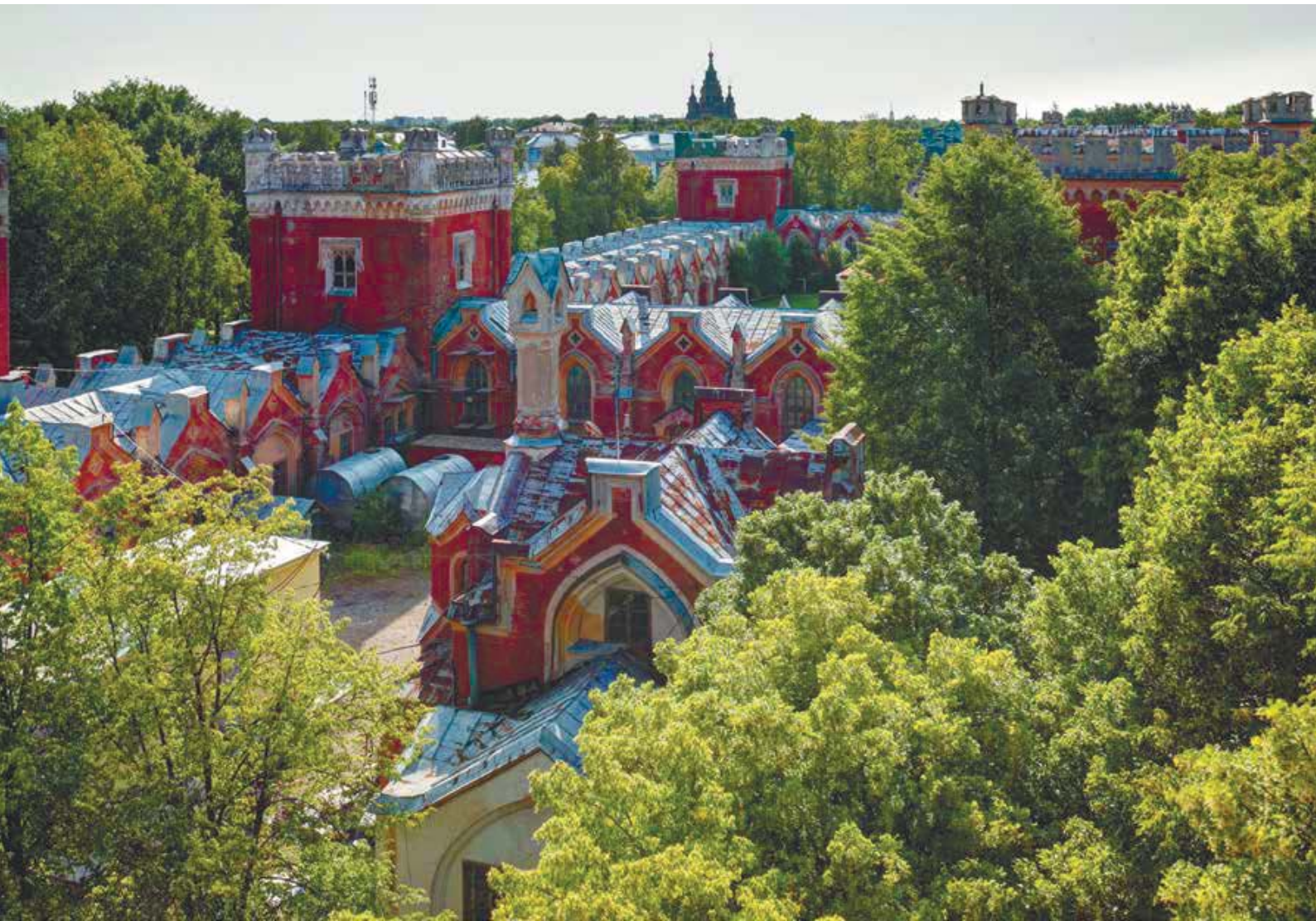
Архивольт — рельефная окантовка арочного изгиба.

Масверк — готический каркасный орнамент, построенный при помощи циркуля. Состоит из кругов, трилистников, четырехлистников, пятилистников и их фрагментов.

зодчего, торжественно отмечавшееся в Академии художеств. В честь маститого архитектора выбили медаль с его профилем, была учреждена стипендия имени Бенуа, которую он имел право присуждать лучшим студентам, хотя в Академии не преподавал. К торжеству издали брошюру «Профессор Николай Леонтьевич Бенуа в своей полувековой художественной деятельности», составленную П. Н. Петровым. Автор писал: «Наступление полувека самостоятельной деятельности его в мире искусства представляет поэтому для биографа и нехудожника редкий случай нелегкой, хотя благодарной темы: указывать труды избранника, ничем не стесняясь. Задача же переказчика не ограничивается перечнем совершенного, но должна указывать: сколько горячей любви к искусству и сколько благородных усилий к выполнению наилучшим образом задач своих приложил художник-творец, неустанно и честно служа искусству целые полвека».

Умер Н. Л. Бенуа 24/11 декабря 1898 года. Он был погребен в крипте возведенной им церкви в честь Посещения Пресвятой Девой Марией святой Елисаветы на Выборгском католическом кладбище.

Прямым продолжателем дела отца стал Леонтий Николаевич Бенуа. Его роль в дальнейшем развитии русской архитектуры трудно переоценить.

Романтический Петергоф.
Придворные конюшни, почта,
вокзал

Придворные конюшни. Фрагмент фасада со стороны Нижнего парка

Ворота во двор Конюшенного ведомства

К востоку от Нижнего парка Петергофа располагалась летняя императорская резиденция Александрия. Здесь по велению Николая I в 1820–1830-х годах в среде пейзажного парка были возведены Коттедж, Фермерский дворец, Караулка при въезде и Капелла — православная церковь во имя Св. Александра Невского, — все в «готическом вкусе», отражавшем романтические грезы о «благородных рыцарских временах». Стремление к окружению особенной исторической обстановкой, которая адекватна мироощущению человека, представлявшему себя рыцарем на троне, приводило к театрализации среды обитания. Бенуа задумал дополнить и развить романтический ландшафт императорского имения. Строительство комплекса велось с 1848 по 1854 год. Императорские конюшни — декорационно-внушительная «крепость» — как бы встала на страже западной границы интимной царской резиденции и определила романтическую составляющую Петергофа. Это сооружение стало приметной доминантой в панораме города.

В трапецевидном в плане Конюшенном дворе разместились стойла для 328 лошадей. Все пространство разделено на две зоны: служебную и представительную, включающую жилые корпуса и парадное здание манежа. Служебная часть ограждена многократно повторяющи-

Служебный двор Придворных конюшен

мися одноэтажными стойлами и башнеобразными объемами сенохранилищ, размещенными по углам участка. В центре рядов стойл-ограждений установлены еще одни башни. От башни с южной стороны, в направлении юг — север, зону служебного участка делит на два двора композиция, повторяющая структуру построек, расположенных в западной и восточной оконечностях комплекса. В направлении запад — восток установлены наиболее массивные башни с въездными воротами. Они имеют проезды, перекрытые *нервюрными сводами* — символический, неконструктивный в данном случае атрибут готики. Перспектива, открывающаяся при проезде через них, была очень важна для автора. Ей надлежало создавать интересную художественно-эмоциональную картину сказочной готической «улицы», впрочем, нехарактерной для Средневековья.

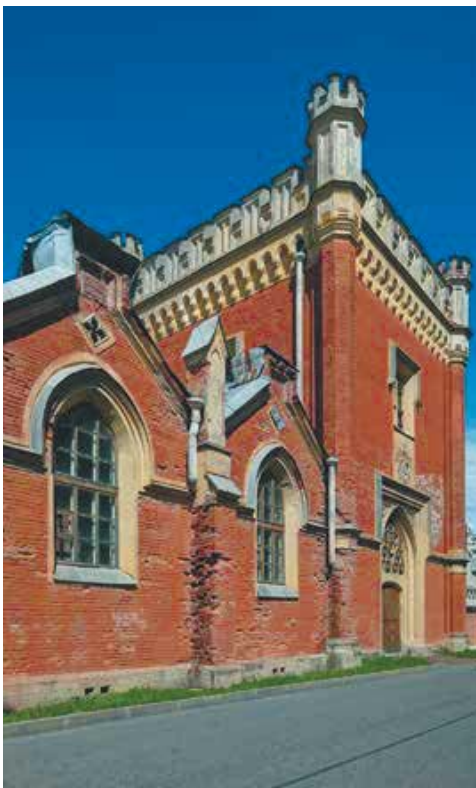
На территории Конюшенного двора необходимо было разместить кузницу. В связи с этим произошел любопытный инцидент. Когда Бенуа представил Николаю I план Конюшенного двора, на котором кузница была поставлена в стороне от оси, образованной воротами, император зачеркнул ее и указал новое место расположения, нарушающее перспективу «улицы». Зодчий не мог согласиться с этим. Несмотря на опасность монаршего

Южный фасад Придворных конюшен

Ворота со стороны восточного фасада

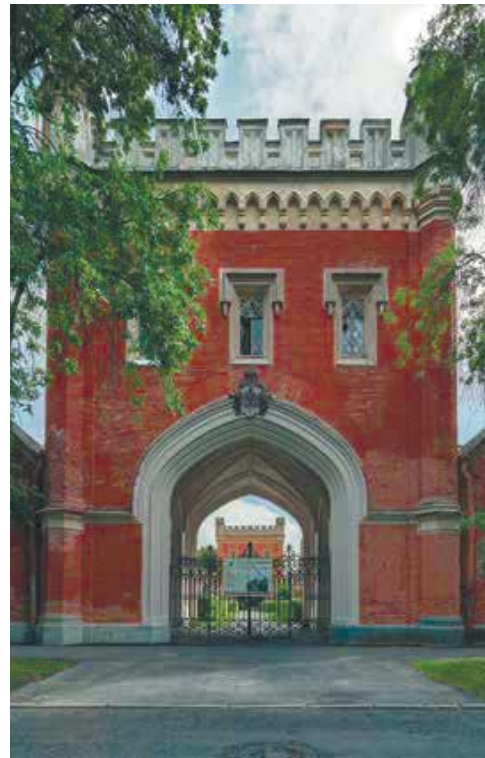
Фрагмент восточного фасада

гнева, он нарисовал акварелью перспективу, создаваемую тремя воротами, а поверх наклеил лист с изображением нарушающей эту перспективу кузницы. Император удивился дерзости архитектора, но признал правоту Бенуа. Во дворах были возведены небольшие сооружения — две кузницы, шорная, фуражная, каретник, ветеринарная больница, кладовые.

Представительная зона организована иначе. Доминирующим здесь является манеж, вытянувшийся в глубину комплекса и примкнувший к линии стойл, направленной к югу. Таким образом, в северной части образованы еще два двора. Эти дворы огораживают стойла, манеж и два жилых флигеля, размещенных слева и справа от него. Манеж соединен с флигелями стеной-оградой с воротами в центре. Широкие металлические створы ворот имеют характерный готический рисунок. Такие же ограждения соединяют жилые корпуса с башнями хозяйственной зоны с запада и востока. В целом композиция представляет собой целостный ансамбль, в котором артистически выражены назначения зон путем интерпретации элементов одного исторического стиля. Вместе с тем регулярность планировки и симметричность размещения корпусов выдают руку мастера, воспитанного классицизмом.

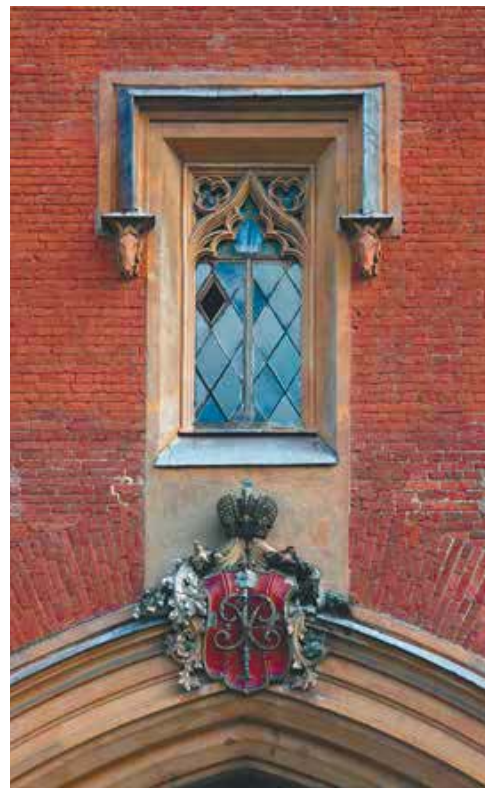
Нервюрный свод центральной башни «готической улицы»

Центральная башня «готической улицы»

Внешне стойла выглядят отдельными однотипными объемами, примыкающими друг к другу. Внутри же они представляли собой единое пространство, состоящее из ряда ячеек, разделенных стрельчатой аркой. Каждая ячейка перекрыта крестовым сводом. Ряд стоек, вытянувшийся с юга на север, соединен с манежем, так что можно было приводить туда лошадей, не выходя во двор. Краснокирпичные фасады каждого стойла прорезаны стрельчатыми окнами с мелкой расстекловкой.

С южной внешней стороны окна стоек имеют прямоугольные очертания, возможно, это сделано с целью предания большей суровости этой «крепостной» стене. Фасады завершаются щипцами, в тимпане которых в прямоугольном обрамлении помещены рельефные четырехлистники — *квадрифолии*. Стойла разделены контрфорсами, над ними высятся оштукатуренные *пинакли*, увенчанные *вимпергами*. Стены башен-сеновалов оканчиваются карнизом в виде машикулей, над которыми возвышаются зубцы — оборонительный атрибут крепостного сооружения. Углы башен акцентированы гранеными столбами, завершающимися смотровыми башенками с зубцами. Стены башен выложены кирпичом, а венчающая их часть оштукатурена. Оштукатурены и наличники оконных и дверных проемов. Это

Терракотовый герб Петергофа

Угловая часть жилого корпуса Придворных конюшен

Фрагмент фасада жилого корпуса со стороны ул. Аврова

должно было имитировать каменную кладку древних готических сооружений. Фасады башен и столб опоясывает горизонтальная тяга, зрительно усиливающая единство структурного построения всей композиции. Она преломляется в местах расположения окон, порталов и ворот, обходит их, превращаясь в своего рода сандрики или *архивольты*. Второй ярус окон угловых башен украшают прямоугольные П-образные наличники, в нижних частях изящно изогнутые. В угловых башнях утолщенным декоративным переплетом окна разделены на четыре части, имеющие ромбовидную расстекловку. Они представляются сдвоенными узкими готическими окнами со стрельчатым завершением. Стрельчатые порталы башен имеют лепное перспективное обрамление с квадрифолиями. Над входом помещено стрельчатое окно, украшенное *масверком* усложненного рисунка. Такой орнамент называют пламенеющим или «рыбьим пузырем». Между верхним окном и тягой, обрамляющей портал, на оштукатуренном фоне выделяется картуш с вензелем основателя Петергофа — Петра I, ставшего гербом города. Стену над широкими въездными воротами, ведущими в хозяйственный двор, прорезают три окна с рисунком переплета, похожим на сдвоенные

Коридор второго этажа жилого корпуса

Каждый контрфорс завершается пинаклем, увенчанным вимпергом. Эти готические атрибуты способствуют узнаваемости исторического прообраза ансамбля Императорских конюшен

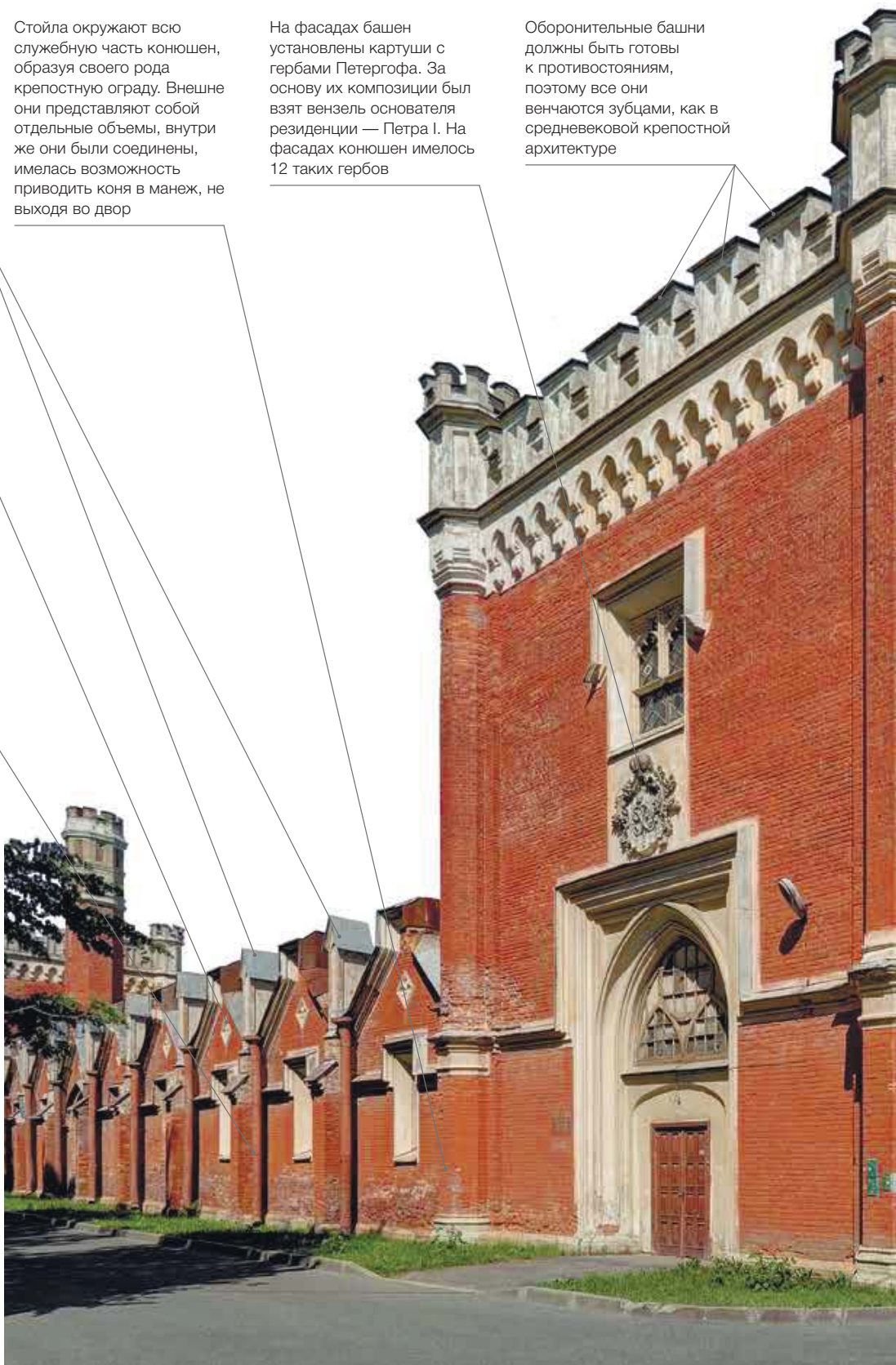
В тимпанах щипцов стоек помещены квадрифолии — характерный готический орнамент. Они призваны украсить и подчеркнуть историческую основу романтической постройки

Стойла разделены вертикальными конструкциями, выступающими из стены — контрфорсами. Здесь они не имеют конструктивной роли, как в средневековой архитектуре, но усиливают ощущение неприступности крепостной ограды

Стойла окружают всю служебную часть конюшен, образуя своего рода крепостную ограду. Внешне они представляют собой отдельные объемы, внутри же они были соединены, имелась возможность приводить коня в манеж, не выходя во двор

На фасадах башен установлены картуши с гербами Петергофа. За основу их композиции был взят вензель основателя резиденции — Петра I. На фасадах конюшен имелось 12 таких гербов

Оборонительные башни должны быть готовы к противостояниям, поэтому все они венчаются зубцами, как в средневековой крепостной архитектуре

Готические конюшни

Для придания устойчивости башням их углы укреплены гранеными столбами. Столбы завершают смотровые башенки с зубцами, возвышающиеся над всей композицией

Театрализованной боеспособности конюшни-крепости добавляли многочисленные детали оборонительных сооружений Средневековья: под карнизами башен изображены навесные бойницы — машикули

Окна башен украшены прямоугольными сандриками. Над окнами второго этажа они вторят преломленной тяге над окнами и дверями первого, подчеркивая вертикализм построек

Переплеты многих окон Придворных конюшен выполнены в виде весьма характерного для готики орнамента — масверка. Этот орнамент Бенуа широко применял и в других готических постройках

Горизонтальная тяга, опоясывающая конюшенные корпуса и преломляющаяся в местах огибания оконных проемов и дверей, способствует целостности всего ансамбля. Такая тяга, протянутая между этажами жилых зданий или вывляющая художественную структуру композиционного построения сооружений, как в данном случае, широко применялась в архитектуре эклектики

Башни, расставленные по углам участка, способствовали созданию образа средневековой крепости, способной защитить интимную императорскую резиденцию. Их мощь подчеркивают гладь кирпичных стен и сдержанный декор оконных оформлений. Пластически усиленные завершения обусловлены необходимостью воспроизведения крепостных оборонительных элементов

Главный фасад манежа

Угловая часть манежа

окна угловых башен. Прямоугольные наличники здесь опираются на кронштейны в виде конских голов. Над перспективным порталом притупленной арки въезда, где обычно размещается замковый камень, помещен герб Петергофа.

Парадный северный фасад комплекса обращен к восточной оконечности Нижнего сада дворцово-паркового ансамбля. В центре композиции размещен манеж, его фасад выделяется усиленной декоративностью. Плоскость стены прорезают два яруса огромных трехчастных стрельчатых окон, обрамленных стрельчатой рамой. Декоративная расстекловка окон завершается масверком и розой — круглым окном. Такая же рама обрамляет богато орнаментированный перспективный портал и окно, размещенные в центре фасада. В композицию широкой двери входит лежачее стрельчатое окошко с характерным готическим переплетом. Фасад членят мощные ступенчатые контрфорсы с вертикальными филенками и лепными масверками. Контрфорсы, обрамляющие центральную часть, увенчаны фиалами, по краям украшенными краббами, а наверху — крестоцветами (восстанавливаются). Фасадная стена завершается щипцом, декорированным под карнизом аркатурным поясом — машикулями. Над скатами щипца и его гори-

зонтальной частью высятся зубцы. По краям карниза и в местах его излома находятся башенки с *фиалами-куполами, краббами* и крестоцветами (восстанавливаются). В центре тимпана щипца установлен герб Петергофа. Лицевой фасад полностью оштукатурен, что подчеркивает его особое значение в конюшенном комплексе и придает оттенок дворцового сооружения. Боковые фасады, обращенные во дворы, расчленены ступенчатыми контрфорсами и прорезаны шестью гигантскими стрельчатыми окнами, вытянутыми по вертикали. Окна украшены декоративным переплетом с масверками. Стены построены из кирпича. Под окнами в толще стены выложены своеобразные арки, направленные вершиной

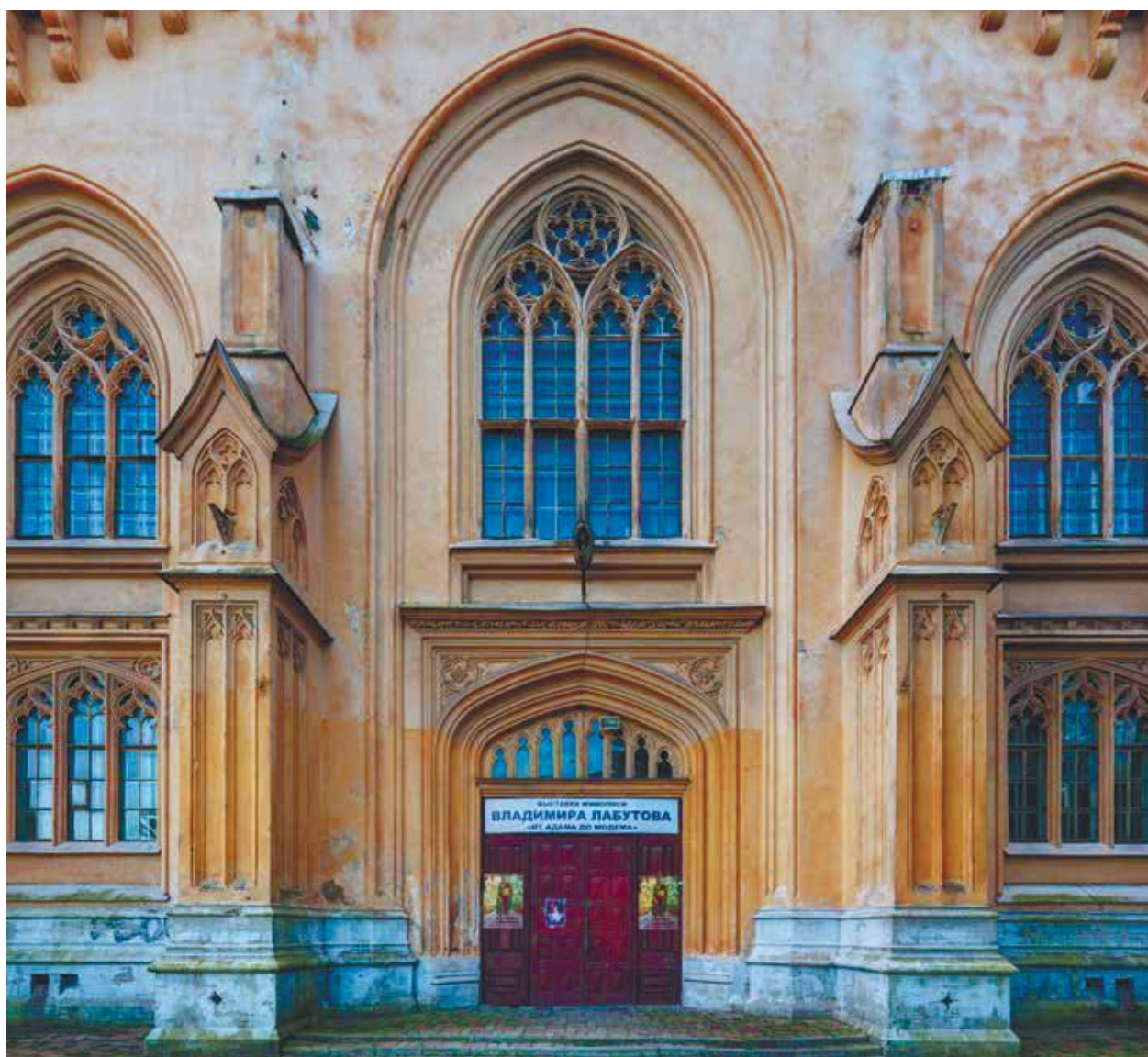

Фиал — высокая остроконечная пирамидка, украшенная по граням краббами и завершенная крестоцветом. Как правило, венчала пинакль.

Краббы — декоративная деталь, напоминающая крюк, в виде стилизованных листьев или цветов.

Стропильные фермы — конструкция, применяемая при больших пролетах; фермы, состоящие из брусьев, скрепленных по углам и в местах пересечений, выполняющие роль стропил, несущих элементы скатной крыши.

Бифорий — арочное окно, разделенное колонкой или столбиком на две части, над которыми помещалось круглое окно.

Парадный подъезд

Зал манежа

«Готический» потолок

к фундаменту, вероятно, с целью сбалансировать распределение нагрузки под более легкой частью фасада. Перспективные наличники окон, завершения контрфорсов и машикули карнизов оштукатурены.

Интерьер манежа представляет собой хорошо освещенный окнами громадный 15-метровой высоты зал, приспособленный для свободного проведения упражнений кавалеристов. Готический вид он получил благодаря открытым сложнопрофилированным деревянным *стропильным фермам*. Стропила выполнены из дуба и липы. Мощные кронштейны с подвесами поддерживают ряд стрельчатых арок, перекинутых между ними, и арки, размещенные вдоль стен. Дополнительно они скреплены горизонтальными, вертикальными и наклонными брусьями. Вся эта сложная система поддерживает двускатную кровлю и является ярким и выразительным антуражем для ристалищ. Еще одним украшением здесь стал распространенный в готике вид орнамента масверк, передающий в данном случае вращательный момент и таким образом некоторую динамику архитектурному образу зала. «Пламенеющий» стиль орнамента, но усложненного рисунка, включен и в перила балкона в северной части помещения. Зрителями здесь бывали сам император, его свита и гости, для которых была сооружена специальная ложа.

Фрагмент интерьера манежа

У входных дверей устроен своего рода тамбур, отгороженный от зала системой пяти стрельчатых перспективных арок. Сводчатое перекрытие парадного входа украшено нервюрами. В углах свод завершается картушами с вензелем Николая I. Внутренние своды арок, кроме центральной, на концах имеют такие же картуши. Арки поддерживают балкон, на который ведут лестницы, расположенные слева и справа от входа. Балкон тоже имеет арочную систему, продолжающую мотив ограждения тамбура. Между опорами арок размещены уже упоминавшиеся орнаментированные перила. Крестовые с нервюрами своды балкона опираются на тонкие колонки опор арок. В восточной части балкона устроена ажурная винтовая лестница, ведущая на чердак.

Противоположная сторона зала организована гораздо скромнее. В ней — проход в примыкающие к манежу стойла.

Фланкируют манеж два жилых корпуса, фасады которых представляют собой ясную классицистическую трехчастную композицию, но с готическим декором. В центре каждого из них расположен массивный двухэтажный башнеобразный ризалит, фланкируемый гранеными столбами. Посередине первого этажа — портал и два прямоугольных окна по сторонам от него. Второй

Винтовая лестница на чердак

Здание почты

Фрагмент фасада здания

этаж отделен широкой орнаментированной тягой. Он прорезан тремя гигантскими окнами в стрельчатом обрамлении. На стене между окнами размещены гербы Петергофа. Аркатура на консолях под карнизом поддерживает аттик, образованный декоративными крепостными зубцами. Над боковыми столбами высятся смотровые башенки. Башни-ризалиты жилых флигелей в центральной части имеют двухъярусные эркеры, опирающиеся на цоколь, что отличает их от остальных корпусов конюшен. Конструкции эркеров выполнены, как и все фиалы, из чугуна на заводе Ч. Берда. Трапециевидные в плане эркеры богато орнаментированы. Их грани представляют собой пучки тонких колонок, между которыми помещены стрельчатые окна — *бифории* — со сложным орнаментальным переплетом в верхней части. Межэтажные простенки украшены филенками с лепным растительным узором. В центре фронтальной филенки — герб Петергофа. Верхние окна завершаются карнизом, в нижней части которого — сложносплетенный рельеф. На его фоне, в местах окончания пучков колонок, помещены лошадиные маски. Над карнизом, продолжая вертикали колонок, высятся пинакли с фиалами, между которыми — орнаментированные зубчатые аттики. Промежуточные двухэтажные части зданий

Венчающая часть правой башни почты

в межоконных простенках украшены контрфорсами с венчающими их фиалами с краббами и крестоцветами наверху. Между манежем и жилыми корпусами расположены ограды с воротами, ведущими во двор конюшен. Их верхняя часть представляет собой ряд зубцов, а столбы ворот венчают башенки с куполами, увенчанные крестоцветами.

Весь комплекс зданий построен из красного кирпича, оштукатурены только перспективные наличники окон, обрамления порталов, въездов в конюшни и завершение всех сооружений.

Бенуа создал многочисленные проекты мебели, светильников и других необходимых для жизнедеятельности конюшен изделий прикладного искусства и даже нарисовал эскизы костюмов обслуживающего персонала. Все они были выдержаны в духе Средневековья, усиливая «историчность» комплекса.

Придворные конюшни представляют собой удивительно поэтический ансамбль. Он кажется небольшим городком, обнесенным крепостными стенами. Гармоничное сочетание объемов, продуманную регулярность планировки не нарушают необходимые небольшие утилитарные постройки в «готическом духе»: кузницы, каретники, сараи и т. д. Повторяющиеся декоративные

Фрагмент ворот

Западный фасад Петергофского вокзала

Фрагмент фасада бокового корпуса

детали не создают впечатления однообразия. Эти детали — лепные узоры, выполненные артелью Т. П. Дылева, терракотовые изделия скульптора Д. И. Иенсена, среди которых 12 гербов Петергофа и сложные переплеты окон, — способствуют романтизации образа средневекового сооружения.

В 1913 году художник и историк искусства Александр Бенуа вместе с архитектором и историком архитектуры Николаем Лансере — сын и внук зодчего — писали об этом произведении: «Английская готика изучена совершенно, и эта обдуманность во всем в соединении с выисканными пропорциями увлекает и покоряет. Но насколько было бы еще впечатление сильнее, если бы вместо штукатурки, чуть ли не ежегодно подкрашиваемой и исправляемой, кирпичные стены (отнюдь без чистки!) сочетались бы с мягким песчаником! <...> Здесь хотелось бы видеть почерневшие камни, покрытые мхом!..» Действительно, это ненастоящая готика, но она передана с таким вкусом и вдохновением, что предстает сказкой, которую хочется развивать и усиливать, что так характерно для эпохи романтизма.

В 1850–1854 годах Н. Бенуа совместно с тестем А. Кавосом возвел недалеко от Придворных конюшен здание

Угловой флигель

Почтовой конторы. Двухэтажное строение выполнено в виде миниатюрного готического замка. Симметрично расположенные ризалиты-башни, увенчанные карнизами-машикулями, зубцами над ними и смотровыми башенками, фланкируют среднюю часть, тоже завершённую зубцами. Проемы окон, дверей, декоративные детали, ворота, расположенные слева и справа от здания, — все повторяет в уменьшенном виде образный строй конюшенного двора-замка.

Вокзал в Петергофе строился в 1854–1857 годах. Такого рода сооружения только начинали входить в архитектурную практику и рассматривались как своего рода здания общественного назначения. Здесь было необходимо не только обеспечить непосредственную функцию железнодорожной станции, но предусмотреть размещение концертного зала, ресторана, кафе и т. п. Перебрав несколько стилей, Бенуа остановился на неоготике, ее одобрил Николай I. Возможно, такое решение было вызвано желанием создать романтическое преддверие «готическому» Петергофу Николаевского времени (такое предположение высказано профессором А. Л. Пуниным).

П-образное в плане здание соответствовало уже утвердившейся в практике композиции тупикового

Герб барона А. Л. Штигица на западном фасаде вокзала

Северный фасад вокзала

Окно северного фасада с масверком в верхней части

вокзала. Восточный фасад, встречающий поезда из Петербурга, представляет собой симметричную композицию, в ее центре разместилась гигантская арка, предваряющая систему металлических стропил, поддерживающих двухскатную крышу над 20-метровым пространством дебаркадера с двусторонними железнодорожными путями и платформами. Слева и справа от арки расположены трехэтажные башни, завершенные аркатурным поясом — машикулями — под карнизом, над которым высятся характерные для средневековой европейской крепостной архитектуры оборонительные зубцы. Эти башни, как бы сжавшие упругую арку, близки по структуре башням Придворных конюшен и, вероятно, по замыслу зодчего, должны создавать эмоциональный настрой приезжающих для восприятия своеобразного города с его «чудесами». Прямоугольные проемы дверей и окон башен венчают П-образные сандрики. К башням примыкают двухэтажные объемы на подвалах, прорезанные двумя осями стрельчатых окон, заключенных в прямоугольные рамы. Восточный фасад лаконичен и в основном отвечает функциональному назначению сооружения.

Совсем по-другому решен западный фасад, обращенный к Ораниенбауму. Он отличается удивительной гармонией собранных в единый ансамбль разнообразных

Южный фасад вокзала с парадным подъездным порталом

готических форм. К повышенной центральной части по сторонам примыкают одноэтажные на подвалах объемы, соединяющие вокзал с двухэтажными флигелями. Их трехчастные оконные проемы на втором этаже под прямоугольными наличниками оснащены балконами, опирающимися на трехгранные эркеры, которые напоминают аналогичные детали жилых корпусов Императорских конюшен. Выразительность центральной части придают открытые галереи. Их колонны украшает сложное готическое завершение. Торжественный и парадный, его образ ассоциируется с английскими готическими дворцами, но, очевидно, навеян, как заметил искусствовед Б. М. Кириков, дозорной башней Белфорт на Рыночной площади в городе Брюгге (XIII–XIV века; Бельгия). Действительно, вырастающая в центральной части здания восьмигранная башня, как в Брюгге, украшена «короной», состоящей из парапета и фиалов с краббами. Ее динамичную устремленность ввысь усиливают узкие стрельчатые окна первого и верхнего этажей. Некоторое замедление роста башне придает круглое окно-роза, прорезавшее стену на уровне галерей. Каждый объем увенчан самостоятельными парапетами, выявляя структурное членение фасада, и отделен контрфорсами с башенками наверху, что способствует ступенчатому росту здания от боковых частей к центру.

Вход в боковой флигель

Стисная «крепостными» башнями металлическая арка над дебаркадером на восточной стороне вокзала

Фрагмент перрона

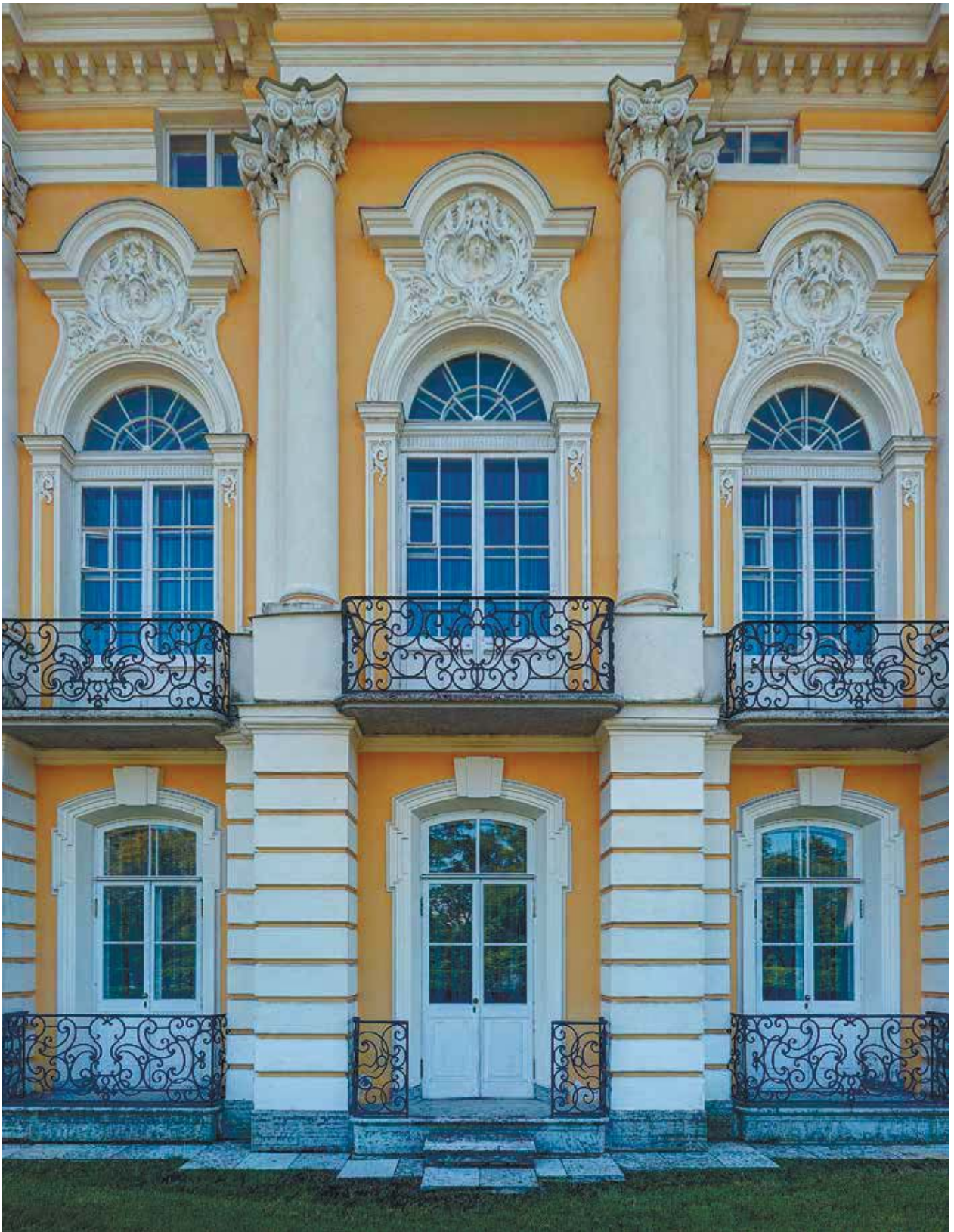
Вокзал — общественное сооружение, городская доминанта, перед которой хочется видеть площадь, что, вероятно, было бы, если б эта железнодорожная станция осталась тупиковой, но архитектор, предвидя возможность продолжения рельсового пути, прорезал стену двумя расположенными по сторонам от башни стрельчатыми арками для прибывающих и убывающих поездов. Над арками он поместил гербы хозяина вокзала — барона Штигица.

Северный и южный фасады здания раскрывают его общественное назначение. В простенках между громадными окнами и дверьми установлены контрфорсы. Переплеты окон и дверей украшены сложным готическим орнаментом. Оборудованы удобные входы. С южной стороны устроен парадный трехпролетный подъезд с лестницами и пандусами.

Итак, преддверие николаевского Петергофа — готический вокзал. Не исключено, что зодчий раздумывал о придании романтического оттенка городу, окружающему садово-парковый ансамбль со сказочной атмосферой — Большим барочным дворцом, павильонами и феерией фонтанов. Это, конечно, лишь предположение, но, проектируя в 1850-х годах здание госпиталя в Петергофе, в эскизных проектах он перебрал несколько вариантов, в том числе и готический.

Романтика петровских побед.
Фрейлинские дома и другие
постройки в Петергофе

Центральная часть фасада Фрейлинского дома, обращенного к Нижнему парку

Фрейлинские дома были возведены в 1853–1857 годах. Близость знаменитого дворцово-паркового ансамбля определила выбор стиля. Кому, как не Бенуа, занимавшемуся изучением, ремонтом и обновлением ансамбля, была знакома породившая его романтика петровского времени. Архитектор не копировал растреллиевский декор, он создал оригинальную композицию, отвечающую закономерностям барокко и функции — размещению свиты императрицы. Отличное знание характера и особенностей именно этого растреллиевского произведения, а также близость в Нижнем парке памятников раннего барокко — павильонов Монплеzir, Марли, Эрмитажа и др. — обусловили формы Фрейлинских корпусов.

Парадные с тремя ризалитами фасады зданий, обращенные к Нижнему парку, выходят на Дворцовую площадь. Их центральные части выделены пучками колонн композитного ордера, поддерживающими раскрепованный антаблемент. Колонны опираются на рустованные выступы первых этажей. Высокие двери-окна освещают парадные залы корпусов и выводят на балконы с металлическими оградами затейливого барочного рисунка. Наличники окон представляют собой сложную композицию, возвышающуюся над верхними полуциркульными проемами. В композицию включены растительные орнаменты с маскаронами — головами юношей — под дугами бровок с *запличками*. Окна первого этажа, расположенные между выступами стен, имеют более скромную декорировку: простые наличники с характерными для барокко ушками сверху украшены веерными замковыми камнями. Впрочем, это не окна, а двери, выводящие на балконы, стоящие на земле. Такие балконы устроены и в боковых ризалитах, и в основных частях зданий. Центральный ризалит венчает профилированный карниз с сухариками. Над ним возвышается лучковый фронтон, в тимпане которого установлен картуш с гербом города в сложном барочном обрамлении. Слева и справа от фронтона высятся балюстрады с тумбами, увенчанными декоративными вазами. Боковые ризалиты украшают лучковые щипцы, в тимпанах которых помещены гербы Петергофа. Балконы второго этажа, поддерживаемые четырьмя кронштейнами с рокайлями и венками, протянулись на всю ширину ризалитов, фланкируемых рустованными лопатками. Окна украшены лепными наличниками, в тимпане бровок которых помещены головки путти.

Промежуточные между ризалитами части домов разбиты на семь оконных осей. Окна имеют богатые

Окно второго этажа средней части Фрейлинского дома

Герб Петергофа

Боковой объем дома: торцевой фасад и левый ризалит

Фрагмент фасада, выходящего на ул. Калининская

лепные наличники, увенчанные лучковыми сандриками с заплечиками. Каждую четную ось украшают балконы первого и второго этажей. Над профилированным карнизом возвышаются овалы слуховые окна третьего, мансардного, этажа, обрамленные прихотливыми *волютами* и лучковым изгибом их крыш. Эти объемы врезаны в нижнюю часть кровли зданий, сделанную с изломом в подражание характерной детали Большого дворца.

Торцевые фасады расчленены четырьмя рустованными лопатками, поддерживающими раскрепованный карниз. Центральная часть выделена лучковым прерванным фронтоном с люкарной в тимпане. В первом этаже расположена дверь под навесом-зонтиком, опирающимся на металлические кронштейны.

Фасады Фрейлинских корпусов, обращенные к Калининской улице, имеют такое же трехчастное членение, окна украшают пышные наличники, и над карнизом частей зданий между ризалитами установлены слуховые окна, колонн нет, простенки между окнами украшены рустованными лопатками, балконы отсутствуют. Входные двери оснащены зонтиками. Верхние части ризалитов прорезаны люкарнами. В центре помещен прерванный лучковый фронтон. Фасады здесь

Фрагмент фасада

Боковые ризалиты одинаковых Фрейлинских корпусов уравнивают симметричную композицию фасадов. Они акцентированы рустованными угловыми частями. Широкие балконы, богатое оформление больших окон — все обнаруживает тонкое понимание зодчим специфики стиля барокко

Фрейлинские корпуса отличались не только нарядностью внешнего вида, но и целесообразной планировкой внутренних помещений. В мансардном этаже, расположенном в пространстве под высокими скатами крыш, располагалась прислуга фрейлин

Типичным способом усиления пластики сооружений в стиле барокко была раскреповка. Как правило, раскреповке подвергался антаблемент, выступающие части которого поддерживали колонны

Центр главного ризалита украшен лучковым фронтоном. В его тимпане помещен картуш с гербом Петергофа в сложном барочном обрамлении

Над карнизом центрального ризалита возвышаются тумбы с вазонами, продолжающие вертикали колонн, усиливающие его значимость в общей композиции фасадов

Освещение комнат прислуги осуществлялось через слуховые окна

Парадный фасад Фрейлинского корпуса, выходящий на Дворцовую площадь

Особой нарядностью выделяются обрамления окон второго этажа центрального ризалита. Их пластически развитые навершия со сложным лепным узором, в центре которых помещены маскароны с головами юношей, опираются на столбики. Венчают композиции бровки с заплечиками. Такое оформление окон соответствует размещению в зданиях парадного зала. Из зала можно было выйти на балконы, огороженные решеткой со сложным рокайльным рисунком

Центральный ризалит доминирует в композиции корпусов. Усиление его пластической активности достигнуто типичными для стиля барокко пучками колонн композитного ордера в пространствах между окон второго этажа. Колонны опираются на мощные рустованные столбы первого этажа и поддерживают раскрепованный антаблемент. Верное распределение акцентов фасадов определяет дворцовую нарядность зданий

Промежуточные между ризалитами части зданий, предназначенные для размещения покоев фрейлин, имеют богатый, но несколько более скромный наряд

Современное зеленое ограждение Фрейлинских корпусов

Окна второго этажа боковых ризалитов, как и центрального, украшены бровками и богатыми лепными орнаментами с маскаронами путти. Они объединены широкими балконами. Их подчиненное значение во внешнем облике зданий соответствует служебной роли внутри

Боковые ризалиты венчают лучковые щипцы, в тимпане которых помещены гербы Петергофа. Их более сдержанный декор говорит о подчиненной роли в оформлении фасадов

Верхнесадский дом

Фрагмент фасада

имеют более сдержанный декор и напоминают не рас-треллиевское, а раннее барокко. Ворота, объединяющие корпуса, богато украшены: центральная часть выделена сдвоенными колонами и пилястрами дорического ордера, над которыми установлены вазы с играющими путти. Фасады рустованы, над каждой частью ворот высится парапет со сложным орнаментальным узором.

Хорошо была продумана планировка зданий. В центральной части на первом этаже расположены вестибюли и на втором — парадные залы. В юго-западных частях находятся коридоры, из которых фрейлины попадали в свои апартаменты. В мансардных этажах размещалась прислуга.

В одном из этих домов в 1988 году был открыт Музей семьи Бенуа. Почетное место в нем отведено творчеству Николая Леонтьевича.

На углу Александрьского шоссе и Правленской улицы в одном ряду с Фрейлинскими корпусами находится одноэтажный Кавалерский дом, возведенный в XVIII веке. Бенуа предполагал его перестроить, придав барочные черты. В случае реализации идеи, местность обрела бы большую целостность.

Недалеко от Фрейлинских корпусов, на территории Верхнего сада, в одну линию с его оградой, в 1861–1868

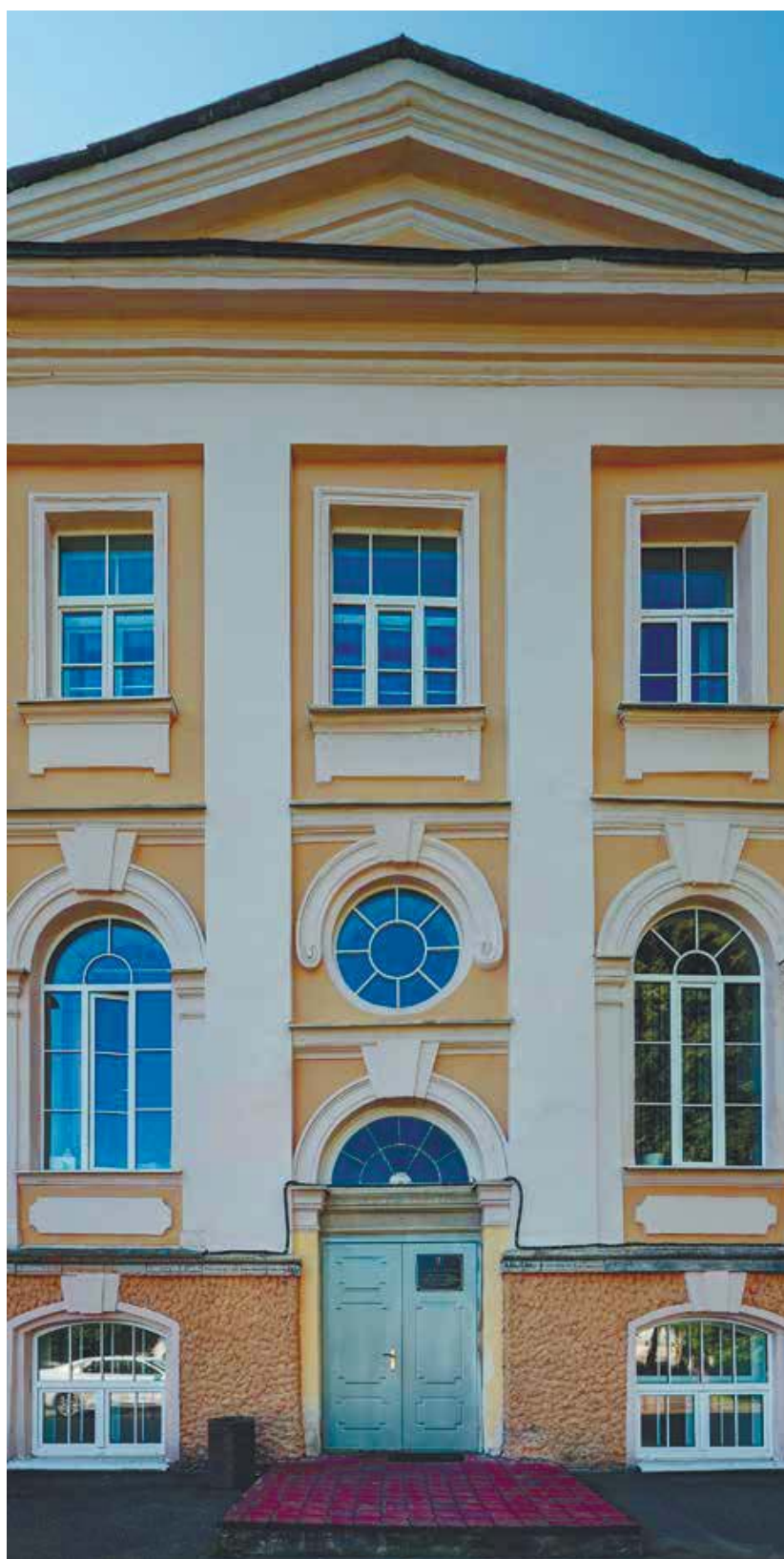
Фрагмент фасада

годах по проекту Бенуа был возведен Верхнесадский дом (Правленская ул., 11), предназначенный для летнего пребывания министра Императорского двора. Спокойный плоский фасад двухэтажного здания на подвалах расчленен мерным ритмом пилястр, которые определяют трехчастность композиции. Центральную часть дома венчает невысокий аттик. Цокольный подвальный этаж отделен от верхних горизонтальной тягой. Его членят филенки, служащие своего рода базами для пилястр. Пилястры поддерживают антаблемент, фриз которого расчленен лопатками, продолжающими вертикали пилястр. Раскрепованный карниз с сухариками завершает здание. Сдержанный декор фасада ориентирован на ранний французский классицизм, при котором оттенок барокко придают наличники с ушками, лучковые сандрики с заплечиками.

Немногом ранее Бенуа построил Официантский дом (1856–1861; Калининская ул., 7) в некотором удалении от Фрейлинских корпусов. Двухэтажное здание поставлено на высокий подвал-цоколь с широкими окнами, украшенными веерными замковыми камнями. В подвале размещались кладовые и служебные помещения. Фасад, обращенный к проспекту, расчленен широкими лопатками. Однотипные арочные окна второго

Фрагмент фасада

Официантский дом. Фрагмент фасада

Официантский дом

этажа имеют полуциркульное завершение и богатые наличники с веерными замками. Здесь находилась придворная кухня с сопутствующими ей помещениями. Второй этаж был отведен для ливрейных слуг и официантов. Стена его прорезана прямоугольными окнами с простыми наличниками. Некоторое усиление пластики довольно монотонного фасада достигается ступенчато нарастающими креповками, идущими от рустованных углов здания к его центральной части, увенчанной треугольным фронтоном. Фасад, обращенный к Верхнему парку, имеет аналогичное построение, а два симметрично расположенных акцента выделены дощатым рустом и треугольными фронтонами. Противоположный ему фасад имеет в центре разрыв для проезда в хозяйственный двор.

Еще раньше, в 1850–1858 годах, Бенуа проектировал и строил в Петергофе госпиталь (Санкт-Петербургский проспект, 20А). Может быть, средовой подход или присущая лечебному заведению строгость привели архитектора к выбору стиля раннего классицизма. Здание было двухэтажным. Нижний цокольный этаж отделан квадратным рустом, отделен от верхнего карнизом. Окна второго этажа украшены треугольными сандриками. Центральная часть с входом выделена дорическим портиком, состоящим из сдвоенных колонн, опирающихся на выступы нижнего. Цельность классицистической

Машикули — в крепостной средневековой архитектуре — навесные бойницы — нависающие над стеной укрепления наклонные проемы, через которые вели стрельбу или лили смолу. В период эклектики имели декоративное значение, напоминая аркатурный пояс.

Зубчики (сухарики) — ряд небольших декоративных прямоугольных выступов, как бы поддерживающих карниз.

Ризалит — выступающая часть фасада.

Веерный замок (замковый камень) — завершение перемычки проема или ниши наложенными друг на друга трапециевидными клиньями.

Заплевичи — горизонтальные выступы, симметрично примыкающие извне к основанию дуги или щипца в бровке.

Волюта — завиток, спираль. Широко распространенный архитектурный мотив, присутствующий в капителях ионического, коринфского и композитного ордера. В архитектуре Ренессанса и Барокко использовался при сопряжении вертикальных и горизонтальных частей зданий.

Бегунец — горизонтальный узор из ряда треугольных углублений, обращенных вершинами последовательно вверх и вниз.

Звон — ярус колокольни, имеющий арки или прямоугольные проемы для колоколов.

Госпиталь

Фрагмент фасада

постройке придают русты угловых частей здания. В советское время оно было надстроено третьим этажом.

Эти объекты, возведенные примерно в один период, говорят о затухании романтических иллюзий, что, конечно, было связано с изменением эпохи и социально-психологического настроения людей.

Последней работой Бенуа в Петергофе стало строительство Богадельни в память императора Николая I (1871–1877) в Егерской слободе. Небольшое двухэтажное здание с церковью впоследствии оказалось сильно перестроено.

Кроме возведения зданий по своим проектам Бенуа много занимался реставрацией и реконструкцией петергофского дворцово-паркового ансамбля. Значительную работу он проводил по ремонту Большого дворца и восстановлению Большого каскада и канала, что привело к укреплению и усилению выразительности главного фонтанного сооружения Нижнего парка Петергофа. Занимался он и реконструкцией каскада «Шахматная гора», создав, в частности, эскизы, выполненные в материале, обветшавших скульптур драконов (не сохранились), и полностью реставрировал каскад «Золотая гора». Николай Леонтьевич прекратил работу в Петергофском дворцовом правлении в 1875 году.

Спонтанный романтизм.
Лисино

Парадный фасад «Дома для 40 практикантов»

Фрагмент заднего фасада

В 1803 году указом императора Александра I в Царском Селе было учреждено Практическое лесное училище (ныне Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова). В 1834 году Лесному институту оказалась передана Лисинская дача — охотничье угодье царской семьи, где в 1805 году образовали Казенное лесничество. Это угодье стало постоянным местом практического обучения студентов лесному хозяйству. Территорию приспособили для занятий, построили деревянную Лесную школу. В 1852 году она сгорела. Возникла необходимость возведения нового каменного здания — «Дома для 40 практикантов».

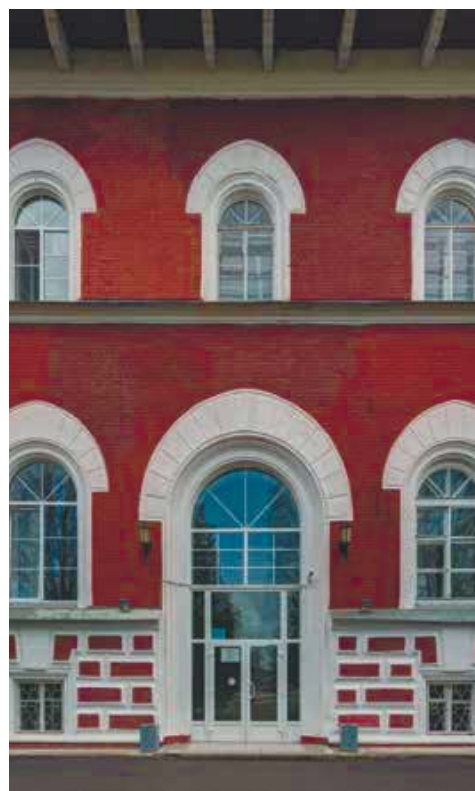
Строительство учебного здания для практикантов велось Бенуа в 1852–1858 годах. Одновременно зодчий проектировал и возводил дом для царствующих любителей охоты, церковь и хозяйственные постройки. Первоначальные проекты не предусматривали ничего интригующего, романтического.

Зданию училища надлежит быть строгим и монументальным. Бенуа решил исполнить его в формах флорентийского палаццо. Осуществленный проект действительно отвечает этим требованиям. Кирпичное прямоугольное в плане двухэтажное здание покоится на высоком подвальной этаже, небольшие квадратные

Угловая часть «Дома для 40 практикантов»

окна с широкими наличниками освещают его внутренние помещения, где находились кухня, пекарня, комнаты для обслуживающего персонала, ватерклозеты и прочее. Эта часть стены покрыта раскрашенной штукатуркой, имитирующей крупный квадратный руст, чтобы придать основательность цоколю, поддерживающему два верхних этажа. На фоне их краснокирпичной поверхности выделяются белые наличники с широкими рустованными архивольтами, огибающими верхнюю полукруглую часть окон. Первый этаж прорезан более крупными окнами, верхний — меньшими. Здание венчает сильно вынесенная вперед кровля, поддерживаемая консолями. Горизонтальные тяги-карнизы отделяют каждый этаж, подчеркивая их различное назначение. Структура же их одинакова. Коридоры, проходящие по всей длине здания, соединены лестницами, расположенными по его краям. Слева и справа от коридоров размещены комнаты. В первом этаже находились библиотека, помещение для учителей, класс для практикантов, столовая, буфет и прочее; во втором — десять комнат для 40 практикантов, умывальня. В центре подвального этажа размещен парадный вход, от которого небольшая лестница ведет на первый этаж. Бенуа предполагал более богатую отделку здания, но произошло сокращение средств.

Фрагмент фасада

Тамбур при входе в «Дома для 40 практикантов»

Одновременно с «Домом для 40 практикантов» было решено возвести корпус для членов царской семьи, любивших развлекаться охотой. «Дом на случай приезда Высоких Гостей» начал строиться в 1853 году. Первоначально Бенуа спроектировал компактное с симметричными фасадами небольшое здание с тщательно продуманной, удобной планировкой. Расположилось оно рядом с круто спускающейся к руслу реки Лустовки возвышенной частью берега. В тимпанах широких щипцов, над входами с запада и востока, в венках со сложным листовидным орнаментом находились двуглавые орлы — гербы Российской империи. С западного входа, к которому подъезжали по пандусу в карете, через выступающий объем тамбура можно было попасть в здание, а с другой, восточной, стороны — подняться по лестнице и пройти в просторный зал, освещенный громадным двухъярусным окном.

Однако поменялась власть. На российский престол вошел Александр II — любитель охотничьего промысла. Разумеется, первоначальный вариант небольшого здания должен был измениться — стать больше и соответствовать особенностям жизненного уклада нового хозяина. Второй этап строительных работ начался в 1857 году. Изменения во многом обуславливались предосторожностями из-за опасения покушений на жизнь императора. Благодаря пристройкам с северной стороны возникло неожиданное и интересное по объемно-пространственной композиции сооружение, определилась новая драматургия архитектурно-художественного образа. Появился ореол романтизма, однако не связанный с охотничьими приключениями, а вызванный ожиданием трагедии.

Для общей характеристики здания Бенуа выбрал романский стиль, дающий возможность передать строгую суровость охотничьего дома, объединенную в данном случае с живописной компоновкой объемов, отвечающей распределению внутренних помещений. С западной стороны появились башня с входом, смещенным в ее угловую часть, наблюдательный бельведер над первоначальным зданием, звонница над крышей нового корпуса, где находилась спальня властителя. Разновеликие и разновысотные объемы Охотничьего дома-дворца стали напоминать миниатюрный средневековый замок, напряженно «вглядывающийся» за реку, в лесную глубину.

Первоначальный объем в основном сохранил свое назначение и отделку. На первом этаже с запада обустроен тамбур, к которому ведут пандусы. Над пандусом сделан навес, опирающийся на тонкие чугунные

Лестница в торцевой части здания

Перекрытие тамбура и лестницы на первый этаж «Дома для 40 практикантов»

Охотничий дом-дворец

Башня дома-дворца

колонки. В центр металлического навеса в окружении растительного орнамента была вкомпонована литера А — Александр. Такая литера имеется в металлическом уборе навеса у входа в башню Охотничьего дома. Полуциркульные окна первого этажа украшены архивольтами, на втором этаже — сомкнутыми бровками. Выше, под карнизом, помещен фриз в виде филенок с розетками, прикрывающими перекрещенные скипетры — символы власти. Из тамбура приезжие попадали в переднюю, где сохранилась чугунная винтовая лестница, ведущая в смотровую башенку-бельведер, возвышающуюся над кровлей. Сюда, вероятно, поднимался слуга для обозрения местности. Из передней можно пройти в просторный парадный зал. В конце зала стена прорезана огромным двухъярусным окном, разделенным с внешней стороны пилястрами на три части. В центре нижнего яруса находится дверь, выводящая в регулярно распланированный сквер перед Лесным училищем. Слева и справа от корпуса с парадным залом размещены пониженные двухэтажные объемы здания, где были кабинет, спальня, камердинерская, бильярдная и буфет — в первом этаже, комнаты для гостей — во втором. Отделка комнат Охотничьего дома практически утрачена, но, судя по чудом сохранившемуся рисунку парадного зала, можно судить, с какой тща-

Южный фасад Охотничьего дома-дворца

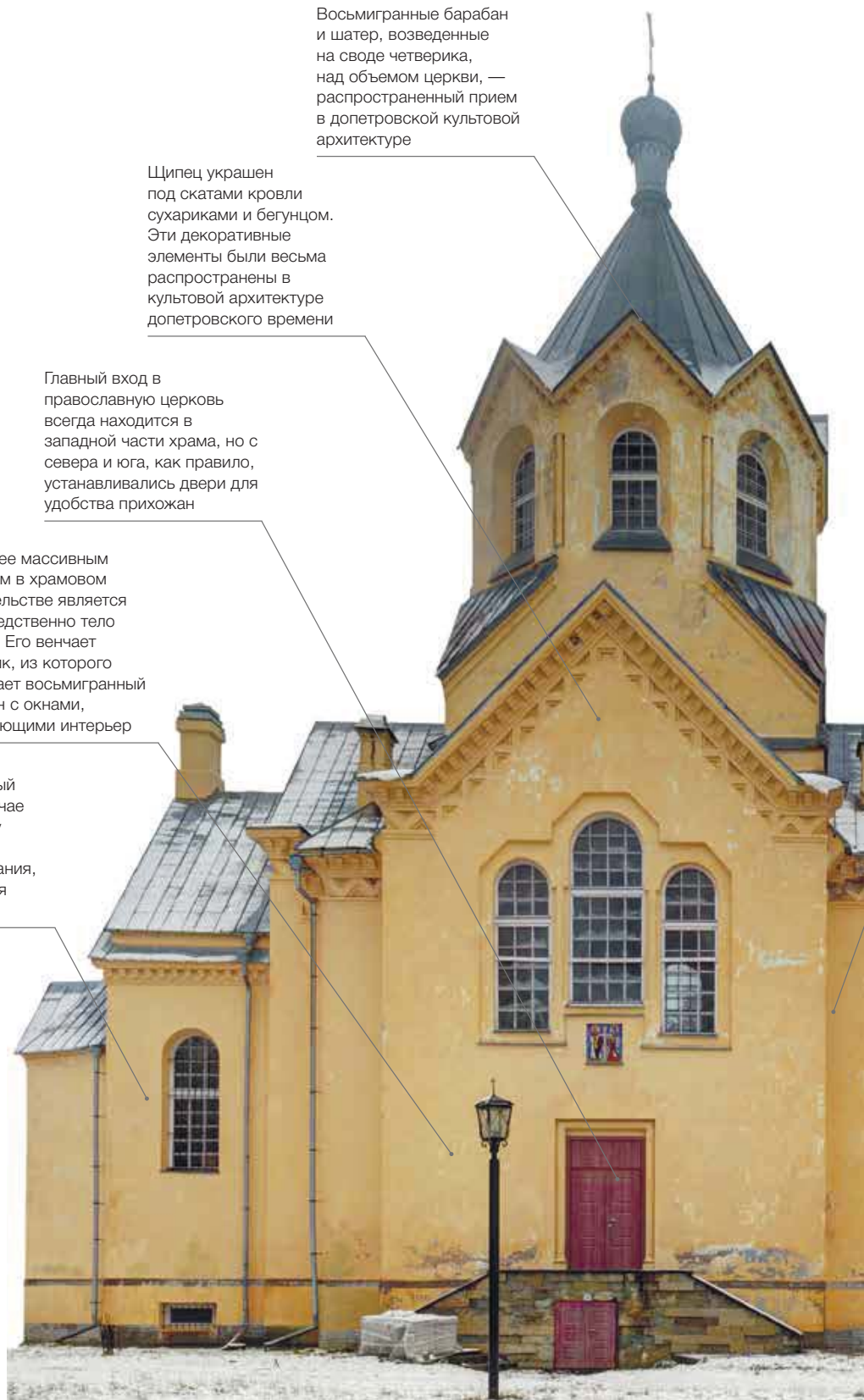
тельностью Бонуа занимался ею, причем главным декоративным элементом интерьеров были головы зверей, застреленных на охоте.

Перпендикулярно оси, объединяющей тамбур, переднюю и парадный зал, пролегла новая анфилада, связавшая кабинет, парадный зал, бильярдную, пристроенные проход-галерею и общую гостиную. Торцевая стена гостиной прорезана двумя окнами, необычно расположенными под углом друг к другу и образующими со стороны фасада треугольный эркер, — это тоже мера предосторожности — вероятный злоумышленник не мог стрелять прямой наводкой. Общая гостиная связана с опочивальней Александра II. В последней устроены альковы для размещения кроватей, тоже по соображениям безопасности. Далее располагались комната камердинера и передняя, откуда можно было попасть в буфет и проход-галерею, а также на винтовую лестницу в башню.

Восточный фасад, обращенный к поселку, решен совсем иначе. Здесь нет суровой напряженности западного. Определенную светскость ему придают громадные двухъярусные окна парадного зала, небольшая лестница, ведущая к входу, четыре высоких циркульных окна прохода-галереи и оригинальный декоративный пилонный портик с одинокой колонной в центре,

Фрагмент восточного фасада

Восьмигранные барабан и шатер, возведенные на своде четверика, над объемом церкви, — распространенный прием в допетровской культовой архитектуре

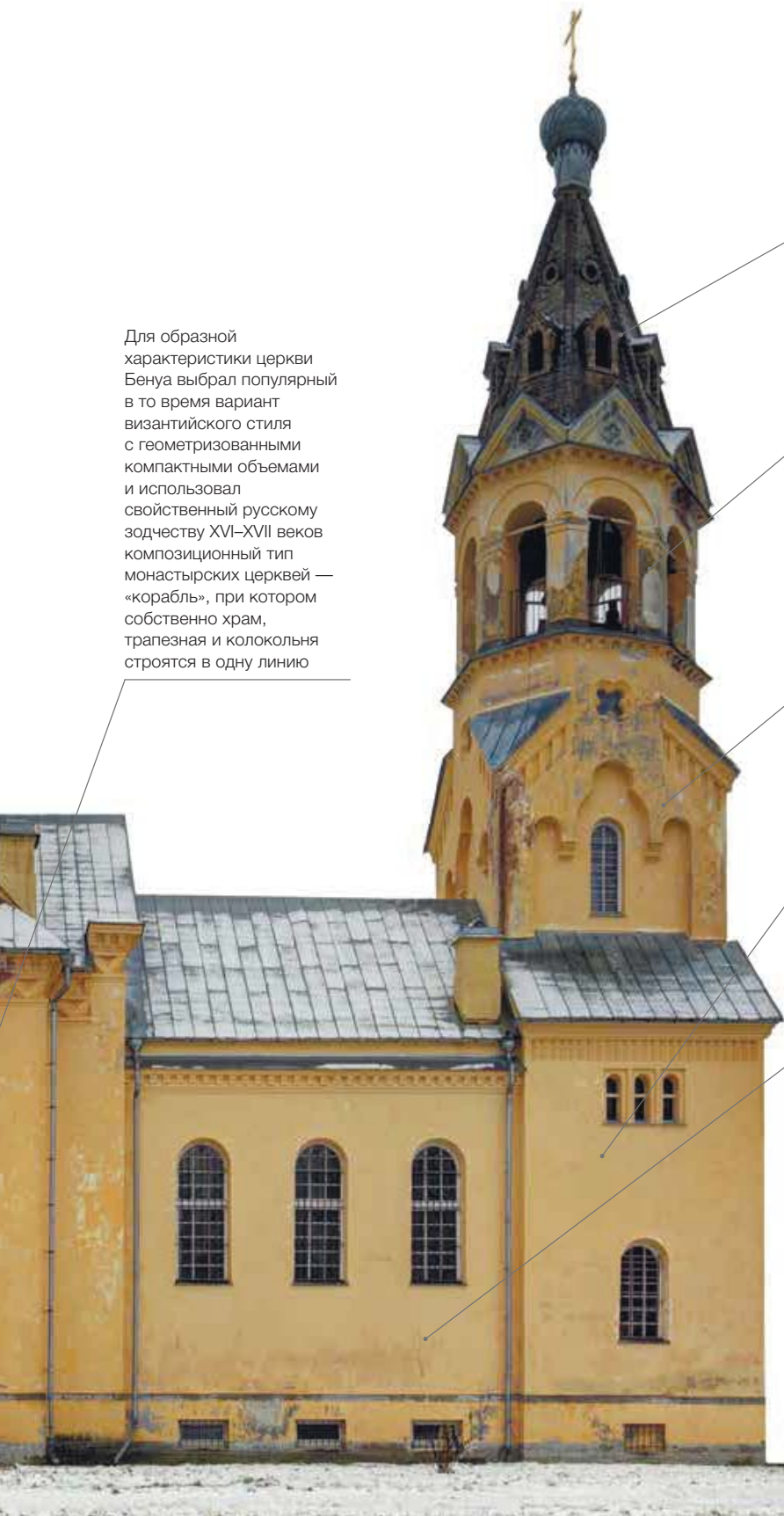
Шпигель украшен под скатами кровли сухариками и бегунцом. Эти декоративные элементы были весьма распространены в культовой архитектуре допетровского времени

Главный вход в православную церковь всегда находится в западной части храма, но с севера и юга, как правило, устанавливались двери для удобства прихожан

Наиболее массивным объемом в храмовом строительстве является непосредственно тело церкви. Его венчает четверик, из которого вырастает восьмигранный барабан с окнами, освещающими интерьер

Ступенчатый граненый объем, в данном случае примыкающий к телу церкви — абсида, — важная часть здания, в которой помещался алтарь

Церковь в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня

Для образной характеристики церкви Бенау выбрал популярный в то время вариант византийского стиля с геометризованными компактными объемами и использовал свойственный русскому зодчеству XVI–XVII веков композиционный тип монастырских церквей — «корабль», при котором собственно храм, трапезная и колокольня строятся в одну линию

Четверик динамично вырастающей колокольни в западной части храма увенчан восьмериком со звоном и шатром со слухами

Большие трехчастные окна на южном и северном фасадах хорошо освещают церковное помещение, а снаружи их композиция способствует росту вертикальных направляющих фасада

В нижней части колокольни находится притвор — помещение, ведущее в храм

За притвором размещается трапезная — помещение для приема пищи. Оно могло использоваться для богослужений и общественных надобностей

Интерьер церкви

обрамляющий парное окно общей гостиной. Каждый объем перекрыт двускатной нависающей над фасадами кровлей, поддерживаемой кронштейнами. Эти удивительно выразительные крыши подчеркивают романтическую составляющую пространственно развитых объемов императорского Охотничьего дома-дворца.

В 1858 году вблизи лесничества было решено соорудить каменную церковь в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня. Для образной характеристики храма Бенуа выбрал популярный в это время вариант византийского стиля с геометризованными компактными объемами, присущими балканской и закавказской средневековой архитектуре. Вместе с тем он использовал свойственный русскому зодчеству XVI–XVII столетий композиционный тип монастырских церквей — «корабль», при котором собственно храм, трапезная и колокольня строятся в одну линию. О том же говорят и восьмигранные шатровые завершения как самой церкви, так и колокольни. В плане постройка имеет форму греческого креста, с восточной стороны к ней примыкает двухъярусная апсида, а с западной — трапезная и колокольня. Южный и северный фасады прорезают высокие трехчастные окна, заключенные в геометризованные композиции над боковыми входами в церковь. Стену венчает широкий шипец, украшенный под скатами кровли сухариками и *бегунцом*. Этот орнамент декорирует все части храма. Над двускатными крышами выступающих со всех сторон объемов вырастает четверик, а над ним восьмерик — световой барабан, поддерживающий восьмигранный шатер с луковичной главкой. С западной стороны в нижнем ярусе колокольни устроен перспективный портал, к которому подводит широкая лестница в притвор. Портал оформлен в виде арки под треугольным шипцом, обрамленным сухариками, над ним размещены четыре небольших арочных окна в прямоугольных нишах. Выше между круто спускающимися скатами крыши вырастает четырехгранный объем, украшенный тройными арками-нишами с узкими окнами в центре. Вся эта композиция служит основанием для *звона*, увенчанного шатром со слуховыми окнами, над которым высится маковица.

Бенуа занимался и совершенствованием пространственных связей всего участка Лисино. Работы были полностью завершены в 1861 году.

С тех пор многое утрачено, но поселок развивается с учетом требований существующего здесь Лисинского лесного колледжа.

Фрагмент интерьера

Подкупольное пространство

Основные этапы творчества

Императорские конюшни	1847–1852	Петергоф, Россия
Здание почты (совместно с А. К. Кавосом)	1850	Петергоф, Россия
Госпиталь	1850–1858	Петергоф, Россия
«Дом для 40 практикантов»	1852–1853	Санкт-Петербург, Россия
Охотничий дом-дворец	1853–1861	Санкт-Петербург, Россия
Фрейлинские корпуса	1853–1857	Петергоф, Россия
Вокзал железнодорожной станции «Новый Петергоф»	1854–1858	Петергоф, Россия
Вокзал железнодорожной станции «Сергиево»	1855–1857	Санкт-Петербург, Россия
Официантский дом	1856–1861	Петергоф, Россия
Проекты реконструкции сооружений Нижнего парка: Большого грота, Большого канала, Самсоновского ковша, каскада Драконов (в том числе рисунок дракона для его декорировки) и каскада «Золотая гора»	1856–1862, 1870–1873	Петергоф, Россия
Вокзал железнодорожной станции «Стрельна»	1856–1858	Санкт-Петербург, Россия
Католическая церковь в честь Посещения Пресвятой Девой Марией святой Елисаветы	1856–1879	Санкт-Петербург, Россия
Железнодорожный вокзал	1858	Санкт-Петербург, Россия
Церковь в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня	1858	Санкт-Петербург, Россия
Верхнесадский дом	1861	Петергоф, Россия
Церковь Тихвинской иконы Божией Матери и часовня «Крылечко» Тихвинского Богородичного Успенского монастыря	1861–1863	Тихвин, Россия
Земледельческая академия	1862–1865	Москва, Россия
Театр в Гельсингфорсе	1864–1865	Хельсинки, Финляндия
Флигель с воротами на парадном дворе Шереметевского дворца	1867	Санкт-Петербург, Россия
Церковь Тихвинской иконы Божией Матери в усадьбе Высокое	1867–1868	с. Высокое, Смоленская область, Россия
Господский дом в усадьбе Высокое	1868	с. Высокое, Смоленская область, Россия
Птичник в усадьбе Высокое	1870–1874	с. Высокое, Смоленская область, Россия
Конный завод в усадьбе Высокое	1873	с. Высокое, Смоленская область, Россия
Доходный дом В. К. Кребера	1873–1874	Санкт-Петербург, Россия
Фонтан (совместно с А. Р. Гешвендом, И. А. Мерцем)	1876–1879	Санкт-Петербург, Россия
Городской арестный дом (совместно с А. Р. Гешвендом)	1877–1880	Санкт-Петербург, Россия
Крестовоздвиженская церковь Тихвинского Богородичного Успенского монастыря	1877	Тихвин, Россия
Памятная доска А. С. Пушкину	1880	Санкт-Петербург, Россия
Памятник А. С. Пушкину (ск. А. М. Опекушен)	1884	Санкт-Петербург, Россия
Памятник М. В. Ломоносову (совместно с А. С. Лыткиным, ск. П. П. Забелло)	1891–1892	Санкт-Петербург, Россия
Памятная доска И. А. Гончарову	1893	Санкт-Петербург, Россия
Памятная доска П. И. Чайковскому	1893–1894	Санкт-Петербург, Россия
Памятная доска Г. Р. Державину	1895	Санкт-Петербург, Россия

Содержание

Жизнь и творчество 3

Романтический Петергоф.
Придворные конюшни, почта, вокзал 27

Романтика петровских побед.
Фрейлинские дома и другие постройки в Петергофе 47

Спонтанный романтизм. Лисино 59

Основные этапы творчества 70

Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
АО «Издательский дом
"Комсомольская правда"»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДИРЕКТ-МЕДИА»
Главный редактор *А. Барагамян*
Руководитель проекта *А. Войнова*
Ответственный редактор *С. Суворова*
Фоторедактор *М. Гордеева*
Верстка *С. Туркиной*
Корректор *Г. Барышева*

Автор текста *В. А. Фролов*
Фото на обложке *М. Федина*

— Адрес издательства —
117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
e-mail: editor@directmedia.ru
www.directmedia.ru

Том 61
«**Бенуа**»

© Издательство «Директ-Медиа», 2017
© АО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2017

ISBN 978-5-4470-0272-5 (Комсомольская правда)
ISBN 978-5-4475-8955-4 (Директ-Медиа)

— Издатель —
АО «Издательский дом "Комсомольская правда"»
125993 г. Москва, ул. Старый Петровско-Разумовский
проезд, 1/23, e-mail: kollekt@kp.ru
www.kp.ru

Отпечатано в типографии PNB Print, Латвия
www.pnbprint.eu

Подписано в печать 10.03.2017
Формат 70×100/8. Печать офсетная
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 11,61
Заказ №

2017 год

© При подготовке издания использовались фотоматериалы
М. Фединой, В. Фролова, А. Яковлева,
а также фотобанка Vostok Photo